

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Правовая политика в сфере обеспечения национальной безопасности»

Обучающийся

А.Д. Кулагина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что правовая политика сегодня играет решающую роль в формировании различных аспектов общественного развития. Государство, как центральный субъект в обеспечении национальной безопасности, несет ответственность за определение и институционализацию политики, которая защищает национальные интересы.

Внутренняя и внешняя политика каждой страны коренится в ее внутренних приоритетах, которые должны быть сформулированы независимо от внешних обстоятельств и меняющихся геополитических факторов. Способность устанавливать и поддерживать эти приоритеты во многом определяется хорошо структурированной стратегией безопасности, действующей на национальном, региональном и глобальном уровнях. Всеобъемлющая правовая база служит основой для обеспечения стабильности, защиты национальных интересов и достижения стратегических целей.

Предметом исследования является нормативно-правовая база, регламентирующая разнообразные общественные отношения, которые складываются в области обеспечения национальной безопасности.

Объектом исследования в данной работе является правовая политика в сфере обеспечения национальной безопасности.

Целью данного исследования является изучение структуры и функционирования механизмов правовой политики в сфере национальной безопасности.

Структура дипломной работы состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие основы правовой политики в области национальной безопасности в Российской Федерации	7
1.1 Сущность правовой политики и ключевые методы её реализации.....	7
1.2 Определение национальной безопасности: основные формы и типология в российском правовом поле.....	16
Глава 2 Государственное управление и правовые механизмы обеспечения национальной безопасности.....	33
2.1 Правовые основы обеспечения национальной безопасности	33
2.2 Государственная политика в области обеспечения безопасности: организационно-правовые меры и методы	38
Глава 3 Совершенствование правовой политики в контексте обеспечения национальной безопасности.....	48
3.1 Анализ актуальных проблем в области защиты национальных интересов.....	48
3.2 Перспективы развития правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности.....	63
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	75

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что правовая политика сегодня играет решающую роль в формировании различных аспектов общественного развития. Государство, как центральный субъект в обеспечении национальной безопасности, несет ответственность за определение и институционализацию политики, которая защищает национальные интересы.

Внутренняя и внешняя политика каждой страны коренится в ее внутренних приоритетах, которые должны быть сформулированы независимо от внешних обстоятельств и меняющихся геополитических факторов. Способность устанавливать и поддерживать эти приоритеты во многом определяется хорошо структурированной стратегией безопасности, действующей на национальном, региональном и глобальном уровнях. Всеобъемлющая правовая база служит основой для обеспечения стабильности, защиты национальных интересов и достижения стратегических целей.

Учитывая курс России на укрепление верховенства права и развитие гражданского общества, совершенствование правовой политики остается весьма актуальным. В такой системе право функционирует как основной регулирующий механизм, отдавая приоритет правам человека, свободам и их обеспечению. Разработка эффективной правовой стратегии обеспечивает соответствие государственной политики конституционным принципам и международным правовым стандартам.

Правовая политика представляет собой отдельную ветвь политической стратегии и не может быть понята в отрыве от более широкой концепции самой политики. Любое определение правовой политики должно соответствовать фундаментальным принципам политической науки. Анализ этой темы требует глубокого понимания как общих политических структур, так и конкретных методик, принципов и целей, которые формируют правовую политику в контексте национальной безопасности.

Предметом исследования является нормативно-правовая база, регламентирующая разнообразные общественные отношения, которые складываются в области обеспечения национальной безопасности.

Объектом исследования в данной работе является правовая политика в сфере обеспечения национальной безопасности.

Целью данного исследования является изучение структуры и функционирования механизмов правовой политики в сфере национальной безопасности.

Для достижения этой цели исследование сосредоточено на следующих задачах:

- рассмотрение теоретических и правовых основ, регулирующих политику в области обеспечения безопасности государства, включая оценку системы национальной безопасности, основных стратегических приоритетов и целей, поставленных Российской Федерацией. Также будет проведено сравнительное исследование отечественных и международных подходов к управлению безопасностью;
- определение ролей и компетенции государственных органов, ответственных за обеспечение национальной безопасности. В том числе предполагается анализ функций Президента Российской Федерации, Федерального Собрания, Правительства и других государственных органов, участвующих в реализации политики безопасности;
- оценка возможных стратегий совершенствования и улучшения политики государственной безопасности. На основе полученных результатов будут предложены рекомендации по оптимизации механизмов регулирования, улучшению координации между государственными институтами и решению современных проблем безопасности.

Исследование использует комбинацию общенаучных методов, включая анализ, синтез, индукцию и дедукцию. Кроме того, правовой сравнительный анализ и формально-юридический метод будет применяться для оценки

нормативной базы, регулирующей национальную безопасность. Этот комплексный подход позволяет провести всестороннее исследование законодательных тенденций, институциональной практики и их влияния на разработку соответствующей политики.

Теоретическая основа этого исследования опирается на научные работы, которые рассматривают реализацию правовой политики в контексте национальной безопасности. Эти источники охватывают академические учебники, монографии, журнальные статьи и диссертационные исследования.

Практическая основа базируется на изучении российского законодательства, включая как действующие, так и уже утратившие силу нормативно-правовые акты повлиявшие на эволюцию политики безопасности. Судебная практика, отраженная в решениях, вынесенных российскими судами, также рассматривается как существенный компонент исследования.

Структура дипломной работы состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие основы правовой политики в области национальной безопасности в Российской Федерации

1.1 Сущность правовой политики и ключевые методы её реализации

Правовая политика как научная категория изучается уже достаточно давно, однако предметом особого внимания и глубокого анализа стала сравнительно недавно. Первые размышления о соотношении политики и права можно найти еще в античной Греции. С тех пор это направление научной мысли не утратило своей актуальности, постепенно распространяясь на юридическую науку различных стран.

Активный этап научного осмысления понятия «правовая политика» наступил в XIX веке, когда юристы начали разрабатывать теории и формировать определения, позволяющие структурировать и рационализировать правовое развитие общества. Основной целью исследований того периода было формирование такого типа политики, который полностью соответствовал бы нормам и принципам права, был последовательным, системным и обоснованным с точки зрения науки. Таким образом, именно тогда началось становление правовой политики как самостоятельного научного направления, ориентированного на совершенствование существующего правового регулирования.

Сегодня категория «правовая политика» стала одной из центральных тем отечественного правоведения: исследователи анализируют её под разными углами, пытаясь раскрыть сущность и функциональное назначение этого явления. При этом из-за многогранности самой категории и разнообразия методологических подходов до сих пор не существует единого, общепринятого определения. Научные трактовки различаются главным образом тем, какой компонент выносится в центр внимания – внешняя,

деятельностная сторона или же внутренняя, концептуальная база, задающая направление такой деятельности.

В научной литературе можно обнаружить две основные методологические парадигмы, раскрывающие содержание понятия «правовая политика».

Подход, ориентированный на политико-деятельностный аспект. Согласно данной позиции, правовая политика интерпретируется как особая форма политической активности, строго реализуемой в рамках действующих нормативных предписаний. Правовой элемент в этом контексте выступает как неотъемлемая составляющая политического функционирования, независимо от отрасли, в которой оно осуществляется. Так, Е. Ю. Пермяков акцентирует внимание на следующем: «если власть осуществляет свою деятельность, опираясь на нормы права, то мы вправе квалифицировать такую деятельность как правовую политику» [37, с. 6].

Эту методологию развивает В. В. Субочев, который характеризует её как «оптимальную модель регулирования общественных процессов с использованием правовых инструментов и конструкций. Такая практика пронизывает все уровни государственной власти, подкрепляется стратегическими ориентирами развития и служит достижению общественно значимых целей» [43, с. 145].

Подход, основанный на функционально-правовом восприятии. «В рамках этой концепции под правовой политикой понимается система идей, задач, программных установок и средств, зарождающихся в пределах правового поля и реализуемых посредством юридических механизмов» [32, с. 28].

Вопрос об объёме и границах правового поля вызывает различия в интерпретациях. Например, К. В. Шундилов трактует правовую политику как «ограниченную область, включающую процессы принятия нормативных актов государством и осуществление последующей правоприменительной

деятельности» [60, с. 149]. Однако подобная точка зрения исключает целый ряд значимых факторов, оказывающих влияние на правовую сферу с позиций политики.

Противоположную точку зрения представляет И. С. Морозов, определяя правовую политику как «деятельность государства, направленную на формирование нормативных условий, способствующих развитию процессов, выгодных самому государству» [36, с. 150].

Комплексный подход предлагают А. П. Мазуренко и Ю. А. Титенко, которые рассматривают правовую политику как «многослойное правовое явление, выражающееся в целенаправленной, последовательной и научно обоснованной деятельности по формированию как правовых, так и политических условий, необходимых для реализации стратегических и текущих задач правового развития» [28, с. 13].

Созвучную точку зрения высказывает и А. В. Малько, подчёркивая, что «правовая политика – это систематизированная и научно обоснованная деятельность государственных и муниципальных органов, направленная на улучшение механизмов правового регулирования, эффективное использование юридических средств, соблюдение и защиту основополагающих прав и свобод, обеспечение устойчивого правопорядка и повышение уровня правовой культуры как в обществе, так и у отдельной личности» [29, с. 45]. Особое внимание он уделяет двум аспектам: с одной стороны, правотворчеству и правоприменению, а с другой – формированию правосознания граждан и идеологической базы, соответствующей как общественным, так и государственным интересам.

Такой подход ярко демонстрирует центральное место правовой политики в системе правовых отношений. Вместе с тем остаётся дискуссионным вопрос о том, насколько муниципальные органы вправе считаться самостоятельными субъектами, формирующими правовую политику.

Чтобы разобраться в данном вопросе, целесообразно обратиться к конституционным и законодательным нормам Российской Федерации. Так, согласно статье 132 Конституции РФ, «органы местного самоуправления самостоятельно распоряжаются муниципальным имуществом, формируют и исполняют местный бюджет, вводят налоги и сборы местного уровня, а также решают другие вопросы местного значения и в рамках своей компетенции обеспечивают доступность медицинской помощи» [23]. Аналогичные положения закреплены и конкретизированы Федеральным законом от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Однако необходимо учитывать, что полномочия органов местного самоуправления строго ограничены федеральным законодательством. Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 7 Закона №131-ФЗ, муниципальные правовые акты «не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, иным федеральным законам, а также законам и другим нормативным актам субъектов Российской Федерации» [54]. Таким образом, фактическое участие муниципальных органов в правовой политике сводится в основном к выполнению уже принятых нормативных актов, то есть ограничивается правоприменительной деятельностью и не включает полномочий по формированию или изменению самой правовой политики.

Дополняя дискуссию о масштабах и векторах правовой политики, О. Ю. Рыбаков предлагает разграничивать узкое и широкое её понимание. В первом случае речь идёт о разработке и реализации стратегических либо тактических мер в сфере законотворчества и правоприменения, основанных на гуманистических началах. Во втором же – о куда более обширной сфере деятельности, вовлекающей разнообразных участников: «Правовая политика – это деятельность прежде всего государственных и муниципальных органов, а также общественных

организаций и отдельных граждан, которая включает в себя целый комплекс идей, целей, задач и методов, обеспечивающих функционирование и развитие юридического механизма общества» [39, с. 30].

Современная трактовка правовой политики отличается разнообразием подходов, что обусловлено многоаспектностью самой категории, а также сложностью и динамикой правовых и общественных отношений, в рамках которых она реализуется.

Подход к трактовке правовой политики, предложенный Н.В. Исаковым, отличается двойственностью и оригинальностью. Исследователь одновременно характеризует её и как особую социальную практику в правовой сфере, и как деятельность, реализуемую через юридические инструменты. В своей работе он отмечает: «Правовая политика представляет собой разновидность социальной практики, особый тип общественного явления, которое понимается нами как комплекс правовых и политических мероприятий стратегического уровня, реализуемых непосредственно в правовой сфере и с использованием правовых механизмов, и нацеленных на:

- разработку и совершенствование механизмов правового регулирования значимых для общества отношений;
- обеспечение достижения государством стратегических целей и решение актуальных тактических задач;
- возможность обратного воздействия на политику с целью удержания её в рамках права.

Таким образом, правовая политика – это проникновение права в сферу политики с целью придания последней правового статуса» [19, с. 23].

Ключевой идеей здесь является то, что политическая деятельность в области права обязательно должна осуществляться правовыми средствами и базироваться исключительно на правовых основаниях. Иначе она утрачивает свой «правовой» характер.

К ключевым методам осуществления правовой политики традиционно относят убеждение и принуждение; оба проявляются в различных организационно-правовых формах и реализуются через систему прав и обязанностей, отражающую иерархию властвования и подчинения.

Метод убеждения объединяет совокупность правовых и внеправовых средств, применяемых государственными и общественными структурами с целью сформировать у граждан устойчивую установку на соблюдение законодательства и уважение к правовым предписаниям. Наиболее показательные формы использования убеждения в публичном управлении включают:

- проведение государственных и общественных мероприятий, направленных на решение конкретных проблем;
- обучение и правовое просвещение;
- разъяснение целей и задач публичного управления;
- инструктаж и информирование должностных лиц и граждан о способах наиболее эффективного выполнения задач;
- поощрение граждан за соблюдение закона и ответственный подход к своим обязанностям.

На современном этапе развития законодательства наблюдается тенденция эффективного совершенствования механизмов государственного принуждения, особенно заметная в области исполнения судебных решений. При этом следует учитывать, что «при воздействии на сознание людей с помощью убеждения у индивида формируются внутренние моральные стимулы и потребность в правомерном поведении, тогда как принуждение заставляет гражданина изменить своё поведение в общественно желательном направлении, поскольку связано с ограничением прав и интересов лица, совершившего правонарушение, а также обеспечивает предупреждение противоправных действий других граждан» [1, с. 282].

Отметим, что в юридической науке часто происходит отождествление понятий «государственное принуждение» и «правовое принуждение», иногда это также распространяется и на судебное принуждение, существуют определённые различия. По мнению А.И. Козулиной, «государственное принуждение – это воздействие на поведение людей, основанное на организованной силе и осуществляемое специальным аппаратом управления, ограничивающим свободу самоопределения человека в целях подчинения его поведения воле государства» [22, с. 6].

Данный подход позволяет более глубоко и структурировано понять сущность и методы реализации правовой политики, а также различать нюансы в терминах и подходах, используемых в современной юридической науке.

В современных условиях Российская Федерация позиционирует себя в качестве правового государства, обладающего широким набором инструментов принуждения. Именно поэтому меры государственного принуждения, используемые на её территории, должны соответствовать строгим юридическим стандартам. Это означает обязательное соблюдение законности не только внешней формы этих мер, но и их содержательной составляющей.

Следует отметить, что способность к принуждению является фундаментальной характеристикой любого государства и правовой системы. В свою очередь, иные признаки государства и права могут рассматриваться как различные проявления указанного принуждения. Государственное принуждение всегда осуществляется уполномоченными должностными лицами или государственными органами исключительно на основе норм закона. Когда законодательство применяется корректно, в полном соответствии с требованиями справедливости и законности, государственное принуждение является оправданным и справедливым. В противном случае неизбежно наступает произвол и нарушение прав граждан.

Таким образом, любые правовые меры, включая государственное принуждение, должны регулироваться и закрепляться исключительно в нормативных актах высшей юридической силы. Это обусловлено значительным потенциалом таких мер, а также необходимостью строгого порядка их реализации и предоставления возможности обжалования принимаемых решений.

Особого внимания заслуживает административное принуждение как самостоятельный вид государственного воздействия. В научной литературе это понятие раскрыто, в частности, М.И. Еропкиным, который определяет его следующим образом: «Административное принуждение представляет собой вид принуждения административно-правового характера наряду с дисциплинарным. Его специфика заключается в реализации воли управляющего субъекта (органов исполнительной или судебной власти) в поведении подчиненного объекта против его желания посредством использования моральных, материальных, физических или организационных мер, предусмотренных законом» [16, с. 61].

При этом административное принуждение имеет свои отличительные характеристики, которые позволяют разграничивать его от судебного и других видов публичного принуждения. Среди наиболее существенных признаков административного принуждения можно выделить следующие аспекты:

- административное принуждение применяется для защиты и обеспечения общественных отношений, возникающих в ходе функционирования государства;
- механизм административного принуждения предусматривает особый порядок применения принудительных мер, чётко закреплённых нормами административного законодательства;
- важнейшая цель административного принуждения заключается в пресечении административных правонарушений, привлечении

нарушителей к административной ответственности, а также профилактике возможных правонарушений.

В заключение следует особо отметить, что административное принуждение образует внутренне связанную, многоуровневую систему правового воздействия как на поведенческую сферу, так и на сознание участников общественных отношений. Благодаря данной системе государство получает возможность оперативно и результативно реализовывать приоритетные направления публичной политики, действуя при этом строго в пределах, очерченных нормативно-правовыми актами. Административно-принудительные меры, будучи юридически формализованными и институционально закреплёнными, служат инструментарием обеспечения дисциплины, поддержания общественного правопорядка и надёжного функционирования механизма государственной власти. Тем самым они способствуют укреплению законности, защите прав граждан и эффективной реализации публично-правовых интересов.

Анализ вышеизложенных аспектов правовой политики и государственного принуждения позволяет прийти к выводу, что правовая политика представляет собой сложную, многоплановую категорию, допускающую различные научные интерпретации и подходы. Она выполняет интегративную функцию, соединяя широкий круг субъектов и объектов права – от федеральных и муниципальных органов до общественных объединений и граждан. В пределах данной системы устанавливаются устойчивые отношения управления и подчинения, при этом компетенции, полномочия и юридические обязанности каждого участника строго разграничены.

Одновременно правовая политика задаёт стратегические ориентиры развития правовой системы, определяя направления совершенствования законодательства, механизмы правоприменения и формы государственно-общественного взаимодействия. В качестве практического инструментария здесь задействуются как убедительно-воспитательные

(информационно-просветительные) методы, так и принудительно-охранительные (карательно-превентивные) меры.

1.2 Определение национальной безопасности: основные формы и типология в российском правовом поле

Прежде чем углубляться в сущность национальной безопасности, целесообразно уточнить базовое содержание самого слова «безопасность». Термин кажется универсальным и действительно фигурирует в самых разных научных и практических контекстах, однако правовая доктрина требует чёткого, нормативно выверенного смысла. Авторы *Энциклопедии гражданской обороны* предлагают такую формулировку: безопасность – это «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от возможных угроз внешнего и внутреннего характера, а также способность какого-либо объекта или процесса сохранять устойчивость при воздействии разрушительных факторов» [38]. Этим определением подчёркивается сразу два ключевых момента: во-первых, субъектно-объектная природа защищаемых интересов (личность – общество – государство), а во-вторых, критерий устойчивости как необходимое условие выживания и развития.

Схожее, но более узко сфокусированное определение национальной безопасности предлагает российский исследователь Н. А. Косолапова. Согласно её позиции, национальная безопасность представляет собой «состояние стабильности государства, которое может поддерживаться на протяжении длительного периода времени», при этом обеспечивается устойчивое развитие в сочетании с действенными мерами противодействия наиболее значимым угрозам» [4]. Таким образом, акцент делается на длительности устойчивого состояния и разумном соотношении между поступательным развитием и эффективной системой защиты.

С нормативно-правовой точки зрения содержание понятия «безопасность» разъясняется в положениях Федерального закона «О безопасности». Закон определяет политику государства в данной области как органичную часть общей стратегии – как внутренней, так и внешней. Эта политика раскрывается как «комплекс взаимосвязанных и объединённых общей стратегией политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мероприятий».

Также в нормативном акте обозначена иерархия полномочий: ключевые ориентиры формулируются Президентом Российской Федерации, тогда как реализация предусмотренных задач возложена на федеральные, региональные и муниципальные органы управления. Их деятельность осуществляется в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности, а также иными программными документами доктринального характера.

Значимым элементом правового регулирования выступает участие в обеспечении безопасности не только государственных институтов, но и гражданского общества: общественных организаций и самих граждан. Это подчёркивает системный, всеохватывающий и координированный подход к формированию и поддержанию национальной безопасности как целостной категории.

С исторической точки зрения потребность в защите своих жизненных интересов – базовый двигательный мотив человечества. Как подчёркивает М. С. Алешенков, стремление устранить угрозы послужило ядром, вокруг которого формировались социальные коллективы и государственные образования; та же логика позднее запустила процесс создания межгосударственных институтов, кульминацией которого стало учреждение ООН с её мандатом обеспечивать безопасность «всего человечества» [2].

В академической литературе находит поддержку подход, рассматривающий национальную безопасность через призму ценностей. При этом подчёркивается необходимость нормативно закрепить те ценности,

которые служат опорой личности, общества и государства, поскольку их интересы далеко не всегда совпадают. Основной закон страны – Конституция РФ – прямо называет приоритетными ценности человека: жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, свободу совести, слова и другие нематериальные блага. Специфические же «государственные» ценности зачастую совпадают с коллективными интересами народа и нации: суверенитет, территориальная целостность, социальная стабильность.

Система национальной безопасности в широком смысле охватывает:

- сами ценности и жизненно важные интересы личности, общества, государства;
- совокупность факторов и процессов, потенциально угрожающих их сохранению;
- механизмы обнаружения, предупреждения, локализации и нейтрализации угроз;
- институты и нормы, регламентирующие деятельность субъектов обеспечения безопасности.

Формирование этой системы опирается на национальные интересы, отражённые в исторических традициях, менталитете населения, духовно-культурном наследии и, разумеется, в геополитическом положении страны. География способна определять как спектр внешних угроз (например, приграничные конфликты или экспансию террористических сетей), так и набор внутренних рисков (сейсмические зоны, климатические вызовы, региональные диспропорции развития).

Закон № 390-ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. раскрывает многомерность понятия, перечисляя: «государственную, общественную, экологическую безопасность, безопасность личности, а также иные виды безопасности, определяемые законодательством Российской Федерации», указывая полномочия различных уровней власти и роль Совета Безопасности РФ [55]. Данный перечень подчёркивает, что национальная безопасность – это

интегральное понятие, собирающее в единое целое множество взаимосвязанных измерений.

С юридико-исторической позиции термин «национальная безопасность» впервые был эксплицитно закреплён в российском правовом поле Законом от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». Уже в 1996 г. Президент России вынес тему национальной безопасности в отдельный раздел ежегодного Послания Федеральному Собранию, где она была охарактеризована как «состояние защищённости национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее поступательное развитие личности, общества и государства». Этот шаг положил начало систематической, доктринально оформленной государственной политике в сфере национальной безопасности.

С течением времени концепция национальной безопасности продолжила эволюционировать, обогащаясь новыми вызовами: информационными войнами, кибератаками, глобальными пандемиями, обострением экологических и миграционных кризисов. Современная доктринальная практика исходит из того, что устойчивое развитие возможно лишь при условии постоянной адаптации системы национальной безопасности к быстро меняющейся конфигурации рисков. В этом контексте критически важным становится развитие превентивных механизмов, усиление межведомственного взаимодействия, инновационное обновление вооружённых сил и спецслужб, а также повышение правовой и цифровой грамотности населения.

Национальная безопасность РФ выступает сложным, композитным конструктом, объединяющим ценностно-нормативные, институциональные и функциональные элементы. Она базируется на признании приоритета прав и свобод человека, соблюдении конституционных основ строя и активном участии общества в противодействии внутренним и внешним угрозам. Успешность этой системы напрямую связана с гибкостью правового

регулирования, эффективностью государственного управления и готовностью граждан к солидарным действиям во имя общего блага.

Современное определение и стратегическое видение национальной безопасности в России четко воплощены в Указе Президента № 400 от 2 июля 2021 года «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Эта Стратегия направлена в первую очередь на сохранение населения России и создание условий, благоприятствующих развитию человека, его благополучию и повышению качества жизни. Меры безопасности, изложенные в Стратегии, подчеркивают укрепление национальной обороны, общественной сплоченности и единства. Более того, эти усилия напрямую способствуют достижению целей национального развития, повышению конкурентоспособности и укреплению международной репутации России. Учитывая геополитические реалии и политику внешнего сдерживания, направленную против России, укрепление суверенитета и сохранение традиционных общественных ценностей стали критически важными.

В частности, согласно общим положениям Стратегии национальной безопасности, «национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечение конституционных прав и свобод граждан, достойного качества и уровня жизни, государственного суверенитета, независимости, территориальной целостности, устойчивого социально-экономического развития. Национальная безопасность включает в себя оборону страны, а также предусмотренные Конституцией и иными законами Российской Федерации виды безопасности: государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую, безопасность личности» [52].

Основные принципы обеспечения национальной безопасности, изложенные в статье 2 Федерального закона «О безопасности» (от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ). К ним относятся:

- «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- системное и комплексное осуществление федеральными, региональными и местными органами власти политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на обеспечение безопасности;
- приоритетность профилактических мер по поддержанию безопасности;
- взаимодействие федеральных и региональных органов государственной власти и иных государственных структур с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности» [52].

Концепция национальной безопасности объединяет различные элементы, подчеркивая ее сложный и многогранный характер. Такой подход подчеркивает, что национальная безопасность неразрывно связана с более широкой целью общественной стабильности и устойчивого развития.

Выделенные выше принципы являются базовыми при формировании национальной безопасности государства, однако теперь важно перейти к рассмотрению самой системы её обеспечения.

Система обеспечения национальной безопасности может рассматриваться как в широком, так и в узком понимании. В первом случае под ней понимается совокупность мер социально-экономического, политического, правового, специального и иного характера, формируемых в рамках стратегического планирования. Эти мероприятия направлены на защиту интересов Российской Федерации, выступая, по сути, главным инструментом реализации её защиты и сохранения целостности государства.

Согласно Национальной стратегии безопасности России, средства обеспечения национальной безопасности представляют собой «технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые и

организационные ресурсы, включая каналы связи, используемые для сбора, формирования, обработки, передачи или получения информации, характеризующей состояние национальной безопасности и принимаемые меры для её укрепления» [52].

Отдельно необходимо подчеркнуть, что деятельность по обеспечению национальной безопасности регулируется комплексом различных отраслей российского законодательства, среди которых можно выделить:

– конституционное право; – административное право; – военное право; – уголовное право; – процессуальное право.

Иными словами, правовое регулирование национальной безопасности является межотраслевым. Однако центральную роль здесь играют именно нормы конституционного права, на основании которых и осуществляется регулирование во всех остальных отраслях законодательства.

Для более глубокого анализа системы национальной безопасности целесообразно обратить внимание на существующие в науке подходы к её классификации. Так, И.Б. Кардашова предлагает следующую классификацию национальной безопасности:

- «по объекту защиты (индивидуальная, общественная, государственная безопасность и др.);
- по характеру возникающих угроз (угрозы внутренние и внешние);
- по сферам общественной жизни и иным основаниям» [20, с. 215].

Она также подчёркивает, что указанная классификация имеет «не только методологическое значение для построения системы национальной безопасности и её правового обеспечения, но и способствует формированию конкретной стратегии и тактики выявления и устранения угроз» [20, с. 215].

Однако не все исследователи согласны с существующими подходами к классификации национальной безопасности. Так, М.Ю. Зеленков критически заявляет: «Действующие нормативно-правовые документы не дают возможности чётко определить и закрепить единую классификацию видов

национальной безопасности ни на уровне отдельных ведомств, ни в научном сообществе. Федеральный закон «О безопасности» формулирует лишь базовые принципы и общие положения обеспечения таких видов безопасности, как государственная, общественная, экологическая, личная и другие, предусмотренные российским законодательством. Согласно Стратегии, национальная безопасность охватывает оборону страны и все виды безопасности, которые указаны в Конституции РФ и иных законодательных актах: прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую и личную безопасность. Подобная неопределённость приводит к тому, что ни учёные, ни политики не могут прийти к единому мнению относительно точного количества и перечня видов безопасности в России. В реальности это напоминает известную басню И.А. Крылова «Лебедь, рак и щука» и существенно снижает эффективность функционирования всей системы национальной безопасности РФ» [18, с. 54].

Подходы к определению и классификации национальной безопасности остаются предметом дискуссий, что указывает на необходимость дальнейшего теоретического осмысления и нормативного уточнения данного вопроса.

Переходя к проблеме классификации разновидностей национальной безопасности, уместно подчеркнуть точку зрения А. В. Шободоевой, которая акцентирует внимание на сложности и многозначности этого процесса. По наблюдению исследовательницы, существует целый комплекс методологических и нормативных затруднений.

Во-первых, «отсутствует чёткое законодательное закрепление отдельных видов безопасности. В Федеральном законе «О безопасности», как уже отмечалось, фактически отождествляются понятия «безопасность» и «национальная безопасность», при этом в статье 1 некорректно указаны такие виды безопасности, как государственная, общественная, экологическая, личная и другие» [58]. Наличие лишь фрагментарного перечня создаёт риск коллизий

при распределении полномочий между органами власти, а также затрудняет формирование специализированных программ защиты.

Во-вторых, отсутствуют единые, общепринятые критерии для систематизации национальной безопасности – важнейший теоретико-практический недостаток. Стратегия национальной безопасности 2021 года определила её как комплекс взаимосвязанных подвидов: «государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая и личная безопасность, а также оборона страны» [58]. Следовательно, нормативное понимание термина «национальная безопасность» в России эволюционировало: от сугубо государственно-центричной модели к более широкой, учитывающей потребности личности и общества.

С методологической позиции классификация играет ключевую роль при построении эффективной системы реагирования на угрозы. Подтверждением служит взгляд Н. Г. Кутиной: «понятие национальная безопасность» не должно быть размытым, а чёткое знание её видов необходимо для разработки адекватных стратегий и тактик выявления и нейтрализации угроз, стоящих перед Россией» [27]. Отсутствие унифицированной типологии ведёт к дублированию функций, пробелам в правовом регулировании и неоптимальному распределению ресурсов.

На практике важность такой детализации иллюстрирует общественная безопасность. Пункт 1 Концепции общественной безопасности РФ прямо относит её к составным частям национальной безопасности [24]. Это положение позволяет выработать адресные меры профилактики правонарушений, экстремизма и террористической активности, не смешивая их с чисто военными задачами.

Особую значимость имеют положения Стратегии национальной безопасности РФ (2021 г.). Документ декларирует, что реализация национальных интересов обеспечивается через девять стратегических

приоритетов: «оборона страны; государственная и общественная безопасность; повышение уровня жизни россиян; экономическое развитие; развитие науки, технологий и образования; здравоохранение; культура; экологическая безопасность и рациональное использование природных ресурсов; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнёрство» [40]. Фактически каждый из указанных приоритетов репрезентирует самостоятельную категорию безопасности, тем самым расширяя традиционную схему.

Кроме того, пункт 6 Стратегии подчёркивает, что национальная безопасность охватывает «оборону страны и все виды безопасности, которые предусмотрены Конституцией РФ и законодательством, включая государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую и личную безопасность» [52]. Данные ориентиры целесообразно использовать как исходную матрицу для дальнейшей научной систематизации.

Опираясь на положения нормативно-правовых актов и доктринальных документов, можно детализировать состав национальной безопасности Российской Федерации, представив её как совокупность взаимосвязанных направлений, каждое из которых обладает собственной спецификой. К ним относятся: военная безопасность; обеспечение функционирования государственных институтов (государственная безопасность); защита общества от внутренних угроз (общественная безопасность); информационная устойчивость; экономическая стабильность; охрана окружающей среды (экологическая безопасность); контроль в сфере науки, образования и технологий; регулирование миграционных процессов; обеспечение духовных, культурных и нравственных основ общества; энергетическая безопасность, включая защиту топливно-энергетического комплекса как самостоятельного элемента; безопасность транспортной системы; противодействие

террористическим и экстремистским угрозам; а также обеспечение международной стабильности и безопасности.

Далее целесообразно последовательно проанализировать каждое из перечисленных направлений, уделяя внимание как их нормативному регулированию в действующем российском законодательстве, так и теоретическим подходам, представленным в научной литературе.

Начать подробный анализ разумно с военной безопасности, поскольку именно она традиционно ассоциируется с классическим пониманием защиты государства. Финансово-правовым фундаментом служит федеральный бюджет, где ежегодно закладываются расходы на оборонный комплекс, научно-технические исследования двойного назначения, кадровое обеспечение и демографические программы, влияющие на мобилизационный ресурс. Дополнительно вопросы финансирования закреплены в законах о государственном оборонном заказе, об экспортном контроле и о воинской обязанности.

Ключевое нормативное определение содержится в Военной доктрине Российской Федерации, утверждённой Указом Президента 25 декабря 2014 г. Доктрина рассматривает военную безопасность как «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с использованием военной силы либо угрозой её применения, при котором отсутствует непосредственная военная опасность либо государство способно успешно противостоять таким угрозам» [10]. Таким образом, критерий «защищённости» дополняется элементом готовности: даже при отсутствии прямой агрессии государство обязано сохранять потенциал для отражения возможного удара.

В рамках современной военной политики особую роль играет концепция стратегического сдерживания, включающая не только традиционные средства ядерного арсенала, но и высокоточные оружейные системы, кибервозможности, а также невоенные инструменты давления (информационные и экономические).

Это расширяет спектр угроз до гибридного уровня, что, в свою очередь, требует тесной координации между военными и гражданскими структурами, отвечающими, например, за информационную и экономическую безопасность.

В последние годы ситуация в области военной безопасности в России заметно улучшилась: были реализованы меры по модернизации вооружённых сил, значительно обновлён военный арсенал и улучшено материально-техническое обеспечение военнослужащих.

Тем не менее, степень актуальности проблематики военной безопасности постоянно растёт. Согласно Стратегии национальной безопасности, текущая военно-политическая ситуация характеризуется возникновением новых глобальных и региональных центров силы, усиливающих конкуренцию между собой. В этих условиях роль военной силы как инструмента геополитического влияния заметно возрастает. Отмечается, что «усилению военных угроз и опасностей для России способствуют попытки оказания силового давления на страну, её союзников и партнёров, расширение военной инфраструктуры НАТО вблизи российских границ, активизация разведывательной деятельности, а также отработка сценариев применения крупных войсковых соединений и ядерного оружия против Российской Федерации» [52].

Для обеспечения военной безопасности необходимо выполнение хотя бы одного из двух условий:

- отсутствие непосредственной военной угрозы;
- наличие эффективного механизма для противодействия потенциальным военным угрозам.

Следующим важным направлением является общественная безопасность. Для ясности следует использовать следующее определение: общественная безопасность представляет собой разновидность национальной безопасности, выражающуюся в защищённости граждан, общества и государства от внутренних угроз общественно опасного характера. Ключевыми индикаторами общественной безопасности традиционно являются:

- уровень преступности;
- количество правонарушений.

Что касается информационной безопасности, то её определение закреплено в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утверждённой в декабре 2016 года. Доктрина определяет её как «состояние защищённости личности, общества и государства от угроз информационного характера, при котором обеспечиваются конституционные права и свободы граждан, высокое качество жизни, устойчивое социально-экономическое развитие страны, а также безопасность и обороноспособность государства» [13]. Ключевым элементом информационной безопасности является, таким образом, отсутствие угроз информационного характера в различных сферах жизни общества.

Особое место занимает и экономическая безопасность, содержание которой раскрыто в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой в мае 2017 года. Согласно этому документу, «экономическая безопасность представляет собой состояние защищённости экономики страны от внешних и внутренних угроз, в котором обеспечивается экономический суверенитет России, единство экономического пространства и реализация её стратегических национальных приоритетов. Под экономическим суверенитетом понимается объективно существующая независимость государства в реализации внутренней и внешней экономической политики с учётом международных обязательств» [51].

Вышеприведённые определения позволяют глубже понять сущность и правовое закрепление таких важнейших направлений национальной безопасности, как военная, общественная, информационная и экономическая безопасность.

В последние годы всё большее внимание привлекает экологическая безопасность, которая становится особенно актуальной в условиях глобальных экологических проблем. Усиливающиеся загрязнение атмосферы и почв, а

также рост числа чрезвычайных ситуаций природного характера не только приводят к разрушению природной среды, но и негативно отражаются на экономике. В связи с этим в апреле 2017 года была принята Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года, в которой это понятие сформулировано следующим образом: «Экологическая безопасность – это состояние защищённости окружающей среды, а также жизненно важных интересов личности, общества и государства от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, а также чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [49].

В рамках экологической безопасности целесообразно выделить три взаимосвязанных блока.

- актуальное состояние окружающей среды. Речь идёт о мониторинге качества природных компонентов – воздуха, воды, почв, биоразнообразия – и оценке их способности поддерживать нормальное функционирование экосистем и здоровья населения.
- устойчивое взаимодействие человека и природы. Здесь внимание акцентируется на сохранении динамического равновесия между хозяйственной активностью и естественным воспроизводством природных ресурсов, что предполагает внедрение «зелёных» технологий, развитие безотходного производства и повышение экологической культуры общества.
- рациональное природопользование. Данный блок охватывает правовые и экономические механизмы, обеспечивающие взвешенное распределение природных благ, минимизацию ущерба и восстановление нарушенных экосистем.

Все три направления взаимно дополняют друг друга, формируя целостную модель защитных мер, без которых невозможно устойчивое социально-экономическое развитие страны.

В редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 2021 году, особый акцент сделан на значимости научно-технологического ресурса как одного из ключевых факторов, влияющих на укрепление оборонного потенциала и повышение конкурентных позиций государства на международной арене. В связи с этим безопасность в научной, технологической и образовательной областях может быть охарактеризована как состояние устойчивой защищённости личности, общества и государства, основанное на эффективной работе научных учреждений, проектных организаций и образовательных систем, способных:

- обеспечивать инновационные решения, способствующие модернизации экономики;
- создавать научно-технологический задел, необходимый для последующего прорывного развития;
- усиливать потенциал оборонно-промышленного комплекса;
- обеспечивать равный доступ к качественному образованию на всех уровнях – от общего до высшего профессионального;
- стимулировать развитие как фундаментальных, так и прикладных направлений исследований.

Иными словами, речь идёт о формировании целостной и взаимосвязанной системы, в рамках которой наука, образование и производственная сфера объединяются в единый контур обеспечения национальной безопасности.

Что касается миграционного аспекта, то с момента утверждения Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [50], содержание понятия «миграционная безопасность» было переосмыслено и расширено. В современном контексте данная категория отражает состояние правовой и институциональной защищённости интересов личности, общества и государства от возможных угроз, связанных с перемещением лиц через границы, их проживанием, трудовой деятельностью, а также с защитой прав собственных граждан, находящихся за пределами страны.

Основу системы миграционной безопасности составляет развитый правовой инструментарий, позволяющий гибко реагировать на вызовы и соотносить демографические и экономические запросы с задачами по обеспечению национальных интересов и укреплению общественного согласия.

Данный вектор подразумевает охрану общества и государства от внешних и внутренних угроз, направленных против традиционных российских духовных и культурных ценностей [48]. Сюда включены:

- защита историко-культурного наследия;
- противодействие идеологическому и информационному влиянию, подрывающему национальную идентичность;
- поддержка институтов, транслирующих нравственные ориентиры (школа, семья, СМИ, религиозные и общественные объединения).

Согласно Федеральному закону «О транспортной безопасности», это «состояние защищённости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства» [56]. Нормативное закрепление охватывает авиацию, железные дороги, морские и речные порты, автотрассы и трубопроводный транспорт. Основными задачами выступают: предотвращение терактов, повышение технической устойчивости и координация экстренных служб.

В рамках национальной безопасности защита от терроризма и экстремизма определяется как комплекс мер, направленных на пред- и пост-преступное пресечение насильственных действий, запугивания населения и попыток силового изменения конституционного строя. Как уточняет В. О. Давыдов, экстремизм проявляется в нарушении прав и свобод по расовым, социально-политическим и религиозным признакам, а также в деятельности вооружённых формирований, стремящихся к насильственной смене власти или нарушению территориальной целостности государства [12, с. 51].

Международно-правовые основы были заложены Уставом ООН (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). В широком смысле международная

безопасность охватывает политические, социально-экономические, гуманитарные, экологические и информационные аспекты. В узком – трактуется как военно-политическая категория, связанная с предупреждением агрессии и гонки вооружений [33, с. 784].

Перечисленные направления не исчерпывают всей проблематики национальной безопасности, но образуют её базовый каркас с чётким нормативным контуром. Их совместная разработка обеспечивает целенаправленное распределение функций между министерствами и ведомствами, гармонизацию законодательства и формирование эффективных механизмов защиты личности, общества и государства от многообразных угроз.

О.С. Елфимова, предлагая альтернативную классификацию, отмечает, что «типы национальной безопасности могут разграничиваться не только исходя из субъекта защиты (личная, общественная или государственная безопасность), но и на основе ресурсов и ценностей, которыми располагает государство. Среди таких ценностей выделяются государственный суверенитет, целостность территории, население страны, национальная экономика, культура и информационные ресурсы. В соответствии с ними выделяют политическую, экономическую, духовную, социальную, информационную и иные виды безопасности. Каждый из названных типов имеет свои особенные характеристики и обладает относительной самостоятельностью» [15, с. 24].

Таким образом, становится очевидным, что система национальной безопасности носит комплексный и многоаспектный характер, требует детального изучения и не ограничивается одним единственным подходом или универсальной классификацией.

Глава 2 Государственное управление и правовые механизмы обеспечения национальной безопасности

2.1 Правовые основы обеспечения национальной безопасности

Современная обстановка на международной арене наглядно демонстрирует: Российская Федерация является активным участником мирового сообщества, которое переживает бурные глобализационные преобразования. При этом глобализация, будучи объективным историческим процессом, неизбежно сопровождается не только выгодами, но и нарастанием, а также усложнением спектра угроз для национальной безопасности. В общественном сознании и научных дискуссиях сегодня практически нет сомнений в том, что именно государство – в лице Российской Федерации – несёт основную ответственность за надёжную защиту своих граждан. Следовательно, одной из ключевых функций государственной власти становится оперативное предупреждение и нейтрализация как внешних, так и внутренних вызовов.

Несмотря на устойчивый исследовательский интерес к категории национальной безопасности (её обсуждают политологи, экономисты, историки, юристы), в академической литературе отсутствует общепринятое, унифицированное определение. Учёные сходятся лишь в том, что термин отражает сложнейшую, многоплановую и динамичную реальность, а потому его трактовки существенно различаются.

Одной из наиболее содержательных дефиниций, по-нашему мнению, является формулировка А. В. Степанова: «национальная безопасность – это «государственно-правовой институт, представляющий собой систему механизмов и структур, обеспечивающих состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от различных угроз в военной, государственной, общественной сферах (включая миграционную,

пограничную, продовольственную безопасность), а также в экономической, экологической, информационной, научно-технологической и образовательной, культурной сферах и сфере повышения качества жизни граждан» [30, с. 199]. Такая трактовка подчёркивает институциональную природу безопасности и охватывает широкий перечень её предметных областей.

Практическая работа по гарантированию национальной безопасности заключается в том, что специально уполномоченные органы государственной власти формируют и реализуют условия для защиты от неблагоприятных факторов внутреннего и внешнего происхождения. Особое значение здесь имеет создание и постоянное совершенствование нормативно-правовой базы, позволяющей оперативно реагировать на появляющиеся угрозы.

Комплекс государственных мер должен соотноситься:

- с масштабом и характером потенциальных рисков;
- с принципами системности и комплексности профилактики;
- с требованиями информационной открытости (при обязательном соблюдении режима государственной тайны).

Как подчёркивается в литературе, «государство должно оперативно реагировать на вызовы и угрозы, которые сегодня затрагивают не только отдельных граждан и общество, но и сам государственный аппарат, а значит, требуется разработка дополнительных мер по укреплению системы национальной безопасности» [9, с. 94].

Правовая основа национальной безопасности представляет собой разветвлённую совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих организационные, компетенционные и процедурные вопросы. Их ключевые задачи:

- формирование организационных принципов системы безопасности;
- определение стратегических направлений государственной политики;
- закрепление содержания и форм деятельности по предотвращению и устранению угроз.

В методике анализа принято выделять общие и специальные элементы правового регулирования. К первым относят нормы, «закрепляющие базовые понятия и принципы национальной безопасности, основы взаимодействия субъектов, а также юридические факты, направленные на устранение угроз и снижение рисков». Вторые регулируют конкретные механизмы и процедуры организационного обеспечения безопасности [45, с. 49].

К числу нормативных актов первостепенной важности относятся:

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, утверждёнными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года) [23];
- Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» (с внесёнными изменениями и дополнениями) [53];
- Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [52].

Именно они образуют законодательный каркас, обеспечивающий комплексную защиту личности, общества и государства.

Конституционные положения

Хотя Конституция РФ не содержит прямого определения национальной безопасности, она фиксирует её ключевые признаки и ценности. Основной закон:

- устанавливает ограничения, препятствующие присвоению властных полномочий частными лицами и организациями;
- подчёркивает роль федеральных и федеральных конституционных законов в регулировании вопросов безопасности;
- разграничивает компетенции Российской Федерации и её субъектов;
- допускает временные ограничения прав и свобод граждан, если того требует защита общества и государства;
- вводит правила, ограничивающие перемещение товаров, услуг и капитала в целях обеспечения безопасности.

Таким образом, конституционный уровень задаёт базовый нормативный вектор, а подзаконные акты и доктринальные документы конкретизируют и развивают его положения в свете новых вызовов глобального и внутреннего характера.

В условиях усиливающихся процессов глобализации, сопровождаемых многообразием рисков, Российская Федерация выстраивает многоуровневую, гибкую систему правовых, организационных и информационных механизмов. Их интеграция позволяет своевременно выявлять угрозы и эффективно защищать жизненно важные интересы личности, общества и государства.

Основным документом, непосредственно формулирующим и закрепляющим государственную политику в области национальной безопасности, является Стратегия национальной безопасности РФ. В ней законодатель выделяет приоритетные направления деятельности государства на определённый временной период. Однако такой приоритет не означает игнорирования других направлений. Особое внимание при разработке Стратегии уделяется выявлению и профилактике угроз, что требует проведения глубокого анализа факторов, способных повлиять на безопасность государства. Именно факторный анализ, охватывающий внешние и внутренние противоречия и тенденции развития ситуации, занимает центральное место при формировании и регулярном обновлении этого стратегического документа [25, с. 837].

Помимо базовых стратегических документов, важнейший пласт правового регулирования национальной безопасности формируют федеральные законы и указы Президента Российской Федерации. Именно они конкретизируют приоритеты государственной политики, определяют профильные программы, распределяют полномочия между ведомствами и устанавливают процедурные механизмы их реализации.

Для полноценного функционирования механизма защиты необходима чёткая типология участников. В российской доктрине принято разграничивать их на две крупные категории.:

Органы государственной власти и управления, к которым относятся:

- непосредственно государство (Российская Федерация);
- органы власти и должностные лица (Президент РФ, Правительство, Конституционный Суд РФ и другие структуры);
- органы специального назначения (Федеральная служба безопасности, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны и т.д.);
- органы, обладающие дополнительными полномочиями в области безопасности.

Негосударственные субъекты, в число которых входят:

- народ Российской Федерации как источник суверенитета;
- общественные структуры и объединения;
- отдельные граждане («личность», «каждый» и «все»);
- средства массовой информации.

Такое распределение подчёркивает системный характер национальной безопасности: в чётко налаженном взаимодействии участников снижается риск правовых лагун, а «пограничные» сферы общественных отношений получают ясный нормативный статус.

Законодательная практика последнего десятилетия демонстрирует отчётливую тенденцию к интеграции правовых отраслей. Современное регулирование опирается на:

- нормы международного права;
- административно-правовые нормы;
- гражданское и гражданско-процессуальное законодательство;
- муниципальные правовые нормы;
- уголовное и уголовно-процессуальное законодательство;

- другие отраслевые правовые нормы, которые применяются исходя из Федерального закона «О безопасности» и положений Стратегии национальной безопасности РФ.

Национальная безопасность Российской Федерации предстает как сложная комплексная система, основанная на синергии конституционного, административного, гражданского, уголовного и других сегментов законодательства. Только их согласованное применение, подкреплённое координацией государственных и негосударственных субъектов, способно обеспечить своевременное выявление угроз и надёжную защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства.

2.2 Государственная политика в области обеспечения безопасности: организационно-правовые меры и методы

Государственно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности следует рассматривать как многоуровневую, строго упорядоченную систему учреждений, действующую на основе иерархии нормативных источников. Эти источники закрепляют правовые и организационные инструменты, которые мобилизуют ресурсы государства, бизнеса и гражданского общества, тем самым создавая условия для надёжной реализации национальных интересов.

Содержательно данный механизм представляет собой «совокупность органов государственной власти и органов местного самоуправления, реализующих государственную политику в области национальной безопасности, а также используемых ими инструментов» [57, с. 22]. Законодатель задаёт и более развернутую формулу: обеспечение национальной безопасности – это деятельность государственных и муниципальных структур во взаимодействии с институтами гражданского общества, нацеленная на осуществление комплекса политических, военных, организационных,

социально-экономических, информационных, правовых и иных мер по защите национальных интересов и нейтрализации угроз.

Потребность в таком механизме обусловлена объективной необходимостью коллективного противодействия рискам, исходящим как из внешней природной среды, так и от иных социально-политических образований с противоположными интересами. Без скоординированных институтов власти и управления ни индивид, ни социум не в состоянии гарантировать собственную безопасность. Крупнейшие из этих систем – политико-правовая и национальная – нуждаются в защите своих внутренних структур и институтов. Отсюда вытекает комплекс взаимодействующих акторов: органы власти всех уровней, общественные объединения, деловые и профессиональные сообщества, а также отдельные граждане.

Эффективность механизма базируется на совокупности принципов, перечень которых открыт для дальнейшего развития по мере эволюции угроз:

- законность – неукоснительное соблюдение Конституции и федеральных законов;
- гуманизм – приоритет защиты жизни, здоровья и достоинства человека;
- обеспечение прав и свобод граждан и организаций;
- достаточность сил и средств – применение ровно тех ресурсов, которые объективно нужны для нейтрализации угроз;
- системность и комплексность мероприятий;
- экономическая обоснованность – рациональное расходование бюджетных и внебюджетных средств;
- сочетание профилактики и оперативного реагирования;
- непрерывность (постоянство) функционирования;
- координация и субординация органов, чёткая иерархия при сохранении необходимой автономии;
- контролируемость и подотчётность действий субъектов.

Отдельное место занимают политические партии, выполняющие функцию артикуляции и агрегирования национальных интересов в рамках конкурентной политической борьбы. Поскольку интересы различных социальных слоёв могут не совпадать, особое значение приобретает постоянное взаимодействие партий с Президентом и Правительством РФ. Это сотрудничество реализуется через консультации, парламентский контроль, экспертное сопровождение законопроектов и обмен информацией, что позволяет систематически мониторить и корректировать меры по обеспечению национальной безопасности.

Государственно-правовой механизм национальной безопасности России – это не статичная конструкция, а динамичная, адаптивная система, объединяющая государственные и общественные структуры на основе подзаконных и стратегических актов. Её силой является системность, а гибкость обеспечивает способность отвечать на новые вызовы, не выходя за рамки законности и гуманистических ценностей.

Так, для решения задач в области безопасности создаются консультативные группы, в которые входят депутаты и представители органов исполнительной власти. Их деятельность направлена на обсуждение текущей ситуации в области национальной безопасности, оценку эффективности реализуемых мер и выявление возникающих проблем. Кроме того, депутаты принимают участие в регулярных парламентских мероприятиях, таких как брифинги, круглые столы и совещания, посвящённые вопросам внутренней и внешней безопасности государства.

Однако эффективное участие политических партий в обеспечении национальной безопасности сталкивается с серьёзными институциональными трудностями. Основная проблема заключается в том, что российская Конституция не закрепляет чётко перечень полномочий парламента в целом, не говоря уже о конкретных вопросах внутренней или внешней безопасности.

Важным шагом к устранению этих недостатков могло бы стать более чёткое и системное планирование процесса подготовки Стратегии национальной безопасности с обязательным привлечением партийных представителей. Совместное обсуждение различных аспектов, в том числе приоритетных угроз национальной безопасности, и регулярное информирование депутатов о текущих результатах реализации мероприятий позволили бы парламенту давать объективные оценки ситуации и формулировать конкретные рекомендации для Правительства РФ.

Государство, безусловно, выступает ключевым элементом политической системы общества. Эту позицию разделяет А.И. Герцен, подчёркивая, что «государство является важнейшим институтом политической системы благодаря своему универсальному характеру, определяющемуся, среди прочего, ресурсами, несравнимыми с ресурсами других субъектов, а также решающим влиянием на все сферы жизни общества» [41, с. 109]. Таким образом, политическая система приобретает характер политико-правовой организации общества, где её базовые принципы закрепляются на высшем законодательном уровне.

Стабильная эволюция общества во многом опирается на умелое согласование разнообразных интересов, воплощённое в нормативных положениях. Как отмечает В. Л. Кулапов, поступательное развитие достигается за счёт «гармоничного сочетания общественной воли, закреплённой в нормативно-правовых актах, и степени их соответствия интересам общества, социальных групп и отдельных индивидов» [26, с. 8].

Политико-правовая система, рассматриваемая как организованный комплекс политических принципов и юридических норм, придаёт участникам общественных отношений качество правосубъектности. Благодаря этому они могут задействовать инструменты права, которые «обеспечивают общие, гарантированные государством и обществом возможности для усиления позитивных регулятивных факторов и одновременного устранения

препятствий – негативных факторов, мешающих упорядочению общественных отношений» [21, с. 140].

Любая социальная норма опирается на совокупность духовных и материальных ценностей, призванных удовлетворять потребности членов сообщества. В этом смысле национальные интересы РФ представляют собой «стабильно воспроизводимую ценностно-идеологическую систему» [44, с. 9], а в законодательном плане определяются как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства, направленных на обеспечение безопасности и устойчивого развития личности, общества и государства» [17].

Трёхуровневая модель правового регулирования

Государственно-правовое обеспечение безопасности строится по иерархии «общее – особенное – единичное», что позволяет выделить три уровня:

- Конституционный – закрепляет фундаментальные начала (суверенитет, законность, приоритет прав человека).
- Законодательный – конкретизирует конституционные установки, устанавливает классификацию объектов безопасности, определяет процедуры и механизмы защиты.
- Концептуальный – включает стратегические документы (например, Стратегия национальной безопасности), задающие долгосрочные ориентиры развития защитной политики.

Статья 1 Федерального закона «О безопасности» подчёркивает, что безопасность – это состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз внутреннего и внешнего происхождения, при этом объектом безопасности является триединство тех самых интересов [53].

Таким образом, механизм правового регулирования национальной безопасности предстает комплексной системой, основанной на взаимодействии упомянутых уровней и охватывающей различные отрасли

российского права, совместно обеспечивающие приоритеты национальных интересов. Нормативная основа, заложенная в законе, формирует институциональный каркас системы и определяет общий вектор деятельности государственного аппарата.

Специфические приоритеты и алгоритмы реагирования на угрозы артикулируются актами Президента – гаранта Конституции и правопорядка. Ключевое значение имеет Указ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который устанавливает долгосрочные цели и параметры координации всех элементов защитной системы.

Юристы определяют механизм как «совокупность правовых средств, последовательно организованных и действующих поэтапно в соответствии с нормативно заданной схемой, где все элементы взаимосвязаны» [59, с. 83]. Смежное понятие «государственный механизм» акцентирует взаимодействие институтов власти и управления [35, с. 14]. В рамках позитивного права речь идёт о публично-правовом механизме, ограниченном внутренними нормами. Его конкретизация опирается на установки Стратегии национальной безопасности РФ до 2030 г. (Указ № 400).

Подытоживая, Ф. Н. Удычак предлагает следующую формулу: «государственно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности – это система государственных институтов, последовательно организованная и функционирующая поэтапно на основе официальных нормативных ориентиров, реализующая действия по поддержанию правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества на уровне, соответствующем национальным интересам» [11].

Такое понимание подчёркивает необходимость постоянного развития правовых норм, адаптации институциональных структур и обеспечения

баланса интересов личности, общества и государства в условиях эволюционирующих внутренних и внешних вызовов.

С точки зрения современной правовой доктрины механизмы обеспечения национальной безопасности следует понимать как упорядоченный комплекс юридических средств, функционирующий в рамках заранее заданной нормативной архитектуры. Такое понимание предполагает двоякий аналитический ракурс:

- функционально-институциональный – исследование совокупности профильных институтов и арсенала применяемых ими средств;
- процедурный – акцент на пошаговой, операционной реализации этих средств через конкретные управленческие действия.

Государственно-правовые механизмы, задействованные в обеспечении национальной безопасности, выполняют ключевые функции, охватывающие наиболее значимые сферы общественной жизни. От масштаба и специфики существующих или потенциальных вызовов – будь то политические, экономические, социальные, научные, образовательные, интеллектуальные, разведывательные, военные, оборонные, экологические или иные угрозы – напрямую зависит направление и интенсивность правового воздействия государства в данной области.

Данные функции могут быть ориентированы как на внутреннюю, так и на внешнюю плоскость. За пределами территории Российской Федерации реализация таких полномочий осуществляется в соответствии с международными правовыми актами, включая договоры и соглашения, официально ратифицированные Российской Федерацией. Это придаёт внешнеполитическую составляющую системе обеспечения национальной безопасности.

Вся система взаимодействующих государственных структур в контексте национальной безопасности условно подразделяется на две группы:

- профильные институты, для которых функция обеспечения безопасности является основополагающей и ключевой задачей.
- интегрированные учреждения, в чьей деятельности вопросы безопасности выступают как дополнительная, но важная составляющая общей компетенции.

Особенность первой категории заключается в том, что данные институты являются относительно самостоятельными элементами государственного механизма, обладая нормативно закреплёнными полномочиями и регулирующими функциями. Каждый из них имеет индивидуальную организационную структуру и строго очерченные задачи.

Следует отметить, что эти институты не тождественны государственным органам в их традиционном понимании. Они представляют собой своеобразный интерфейс между государственным регулированием и материально обеспеченными общественными отношениями. В соответствии с позицией А. Б. Венгерова, «институт представляет собой нормативное выражение системы общественных отношений, в то время как государственный орган – это структура, обладающая необходимыми ресурсами для реализации возложенных на неё функций» [8, с. 181].

Национальная система, направленная на обеспечение безопасности, строится по двухуровневой модели: первый уровень высших институтов, который включает: институт президента как главы государства; структуры законодательной, исполнительной и судебной власти; орган конституционного контроля и Совет Безопасности Российской Федерации. Второй уровень специализированных механизмов включает: правоохранные структуры; судебная система; надзорные и контрольные органы; исполнительные учреждения; системы гражданской обороны; службы по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и органы разведки, контрразведки и пограничного контроля.

Помимо перечисленного, важную роль играют Вооружённые Силы и иные формирования силового характера, деятельность которых направлена не только на оборону, но и на нейтрализацию внутренних угроз, включая проявления коррупции.

Что касается борьбы с коррупцией, она начинается с создания более сложных систем, которые сдерживают или тщательно контролируют монополии, четко определяют формальные полномочия государственных служащих и повышают прозрачность. Простого введения механизмов контроля и надзора недостаточно без надежных структур принуждения. Хотя моральное пробуждение может происходить спонтанно, оно редко совпадает с намерениями государственных служащих. Если невозможно гарантировать, что все должностные лица и граждане всегда действуют честно, практический подход включает стимулирование конкуренции, изменение стимулов и повышение ответственности – другими словами, устранение системных корней коррупции. Преобразование такой системы – непростая задача, но успешные примеры имеют определенные общие черты. Одним из ключевых шагов во многих эффективных антикоррупционных инициативах является судебное преследование и наказание нескольких известных правонарушителей на раннем этапе. Там, где вокруг коррупционных практик царит культура безнаказанности, единственный способ начать ее разрушение – осудить и наказать крупных коррупционеров. Правительство должно оперативно выявить некоторые крупные компании, уклоняющиеся от уплаты налогов, взяткодателей высшего уровня и высокопоставленных государственных чиновников, которые принимают взятки. Поскольку антикоррупционные кампании часто рискуют превратиться в кампании против политической оппозиции, те, кто первыми понесут наказание, в идеале должны быть видными представителями самой правящей партии.

Во второй главе проанализированы базовые правовые основы национальной безопасности, а также организационно-правовые меры и методы

государственной политики в сфере её обеспечения. Проведённый обзор подтвердил, что конституционно закреплённые нормы, федеральное законодательство и специальные подзаконные акты формируют целостный каркас, определяющий единые цели и приоритеты безопасности. При этом важная роль в его реализации принадлежит механизмам государственного управления, которые должны эффективно взаимодействовать с институтами гражданского общества.

Рассмотренные организационно-правовые меры (включая контроль, надзор, профилактику угроз и рациональное распределение ресурсов) демонстрируют, что обеспечение безопасности не сводится лишь к принятию отдельных нормативных актов. Необходима системная координация действий федеральных органов власти, органов субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, а также чёткое соблюдение принципов законности и транспарентности. Кроме того, современная государственная политика в сфере безопасности все активнее использует механизмы публичного взаимодействия, задействуя различные формы участия общества в выработке и реализации соответствующих мер. Таким образом, во второй главе сделан вывод о неразрывной взаимосвязи правовых норм, управленческих решений и институциональных структур, которая лежит в основе эффективной системы национальной безопасности.

Глава 3 Совершенствование правовой политики в контексте обеспечения национальной безопасности

3.1 Анализ актуальных проблем в области защиты национальных интересов

В законодательстве Российской Федерации национальная безопасность трактуется как «состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее реализацию конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойное качество и уровень жизни, суверенитет, независимость, государственное и территориальное целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [52].

Современный мировой порядок характеризуется обострением исторически сложившихся, политических, экономических и социальных противоречий. Трансформации, берущие начало ещё в 1990-е годы, затронули как внешнеполитическое положение Российской Федерации, так и внутреннюю динамику её развития. Любые структурные реформы внутри страны неотделимы от нового геополитического статуса России, а их успешность прямо обусловлена своевременным решением вопросов, связанных с обеспечением национальной безопасности. Иными словами, укрепление безопасности сегодня носит стратегический характер и требует профессионального управления и компетентного сопровождения.

Формирование государственной политики в сфере защиты национальных интересов преимущественно осуществляется федеральными органами власти, опирающимися на юридические механизмы. Сложность актуальных угроз тесно связана с конфликтом социально-политических интересов, поэтому первоочередной задачей остаётся выявление причин этих

угроз и выработка комплекса государственных и правовых мер для их нейтрализации.

Отдельное место среди вызовов занимает ситуация, ставшая особенно актуальной более года назад, когда в целях защиты населения на исторических территориях и обеспечения безопасности страны было принято решение о проведении специальной военной операции. До этого Российская Федерация длительное время пыталась урегулировать кризис в Донбассе дипломатическими средствами, однако западные партнёры затягивали переговорный процесс, одновременно усиливая военное присутствие у российских рубежей и финансируя вооружённые формирования. Подобные действия увеличили риск внешнего вмешательства и усугубили угрозу национальной безопасности РФ.

Инициативы России по созданию режима всеобщей, равной и неделимой безопасности на основе паритета и уважения суверенитета не встретили должной поддержки. В результате российское руководство пришло к выводу, что возникают факторы, непосредственно угрожающие суверенитету и территориальной целостности государства. Рост рисков потребовал решительных и жёстких мер, поскольку устойчивость безопасности тесно связана с успешным развитием страны.

Следует подчеркнуть, что Россия не стремилась к военной конфронтации. Лица, планировавшие силовое решение в отношении Донецка, Луганска и Донбасса, понимали, что следующими целями станут Крым и Севастополь, и эта информация была известна российской стороне. Сейчас в Киеве это подтверждается открыто. Все действия Российской Федерации направлены на защиту граждан и сохранение их жизни, тогда как западные государства, руководствуясь стремлением к безграничному влиянию, не останавливаются перед значительными расходами: свыше 150 млрд долларов уже выделено на поддержку и вооружение киевского режима.

На Мюнхенской конференции Россия оказалась объектом серии обвинений, что свидетельствует о попытке переложить ответственность за сложившуюся ситуацию. Фактический анализ последних событий показывает: западные страны на протяжении десятилетий предпринимали шаги, подрывающие безопасность и целостность РФ, и теперь стремятся отвлечь внимание мировой общественности.

В рамках обсуждения вопросов национальной безопасности нельзя обойти вниманием и такое многогранное социально-правовое явление, как коррупция. В её обобщённом понимании речь идёт о злоупотреблении должностными полномочиями с целью извлечения личной выгоды. К типичным формам относятся получение взяток, вымогательство, коммерческий подкуп, проявления nepotизма, различные виды мошенничества, так называемые «ускорительные» платежи и нецелевое расходование ресурсов.

Распространённое мнение, согласно которому коррупция является исключительно характеристикой деятельности государственных органов, не отражает всей картины. На практике подобные нарушения встречаются и в частном секторе, где представители бизнеса нередко вовлечены в коррумпированные взаимодействия с должностными лицами, формируя устойчивые теневые схемы.

Следует особо подчеркнуть, что финансовые и административные ресурсы, задействованные в поддержании подобных механизмов, могли бы быть направлены на реализацию социально значимых инициатив, укрепление правопорядка и развитие экономического потенциала в пределах самих государств, вместо подпитки незаконных практик и подрыва доверия к институтам власти.

В условиях нарастающих внешних и внутренних вызовов эффективная государственно-правовая система обеспечения национальной безопасности остаётся ключевым фактором устойчивого развития Российской Федерации.

Коррупционные действия, разрушающие устоявшиеся правила (например, систему правосудия, нормы собственности либо банковско-кредитные механизмы), наносят прямой урон политическому и экономическому развитию государства. Если речь идёт о сделках, позволяющих предприятиям безнаказанно загрязнять окружающую среду или больницам требовать неправомерные платежи от пациентов, то вред затрагивает уже не только экономику, но и здоровье и благополучие общества. Для сравнения, мелкие нарушения – такие как «плата за ускорение», чтобы быстрее получить государственную услугу, либо незначительные ошибки в финансировании предвыборной кампании – наносят относительно меньший ущерб.

Коррупция, подобно любому другому социальному явлению, имеет ряд характерных признаков:

- её субъектами могут выступать любые лица (физические, государственные и муниципальные служащие);
- сложный, многоплановый характер проблем, лежащих в её основе;
- наличие факта взяточничества означает, что чиновник фактически «продаёт» доступ к нужной информации за счёт должностных полномочий;
- личная корысть, выраженная в стремлении получить материальную выгоду, часто побуждает к коррупционной деятельности.

Возвратясь к основному вопросу, следует подчеркнуть, что события, инициируемые западными державами, практически непрерывно транслируются ведущими информационными каналами: аудитория наблюдает, как в ряде зарубежных государств нарастают внутренние экономические, социальные и этнокультурные противоречия.

Исторический опыт России демонстрирует определённую повторяемость геополитических сценариев. Так, в 1930-е годы западные правительства фактически содействовали приходу национ-социалистов к власти в Германии.

Аналогичная стратегия прослеживается и ныне, когда на украинской территории целенаправленно конструируется проект «анти-Россия» – идея, известная ещё с XIX века. Его конечная установка заключается в отрыве земель, ныне именуемых Украиной, от единого историко-культурного пространства. По сути, это не инновация, а реплика старой схемы, повторяющей прежние просчёты.

Важно акцентировать: Российская Федерация не ведёт войны против населения Украины. Граждане соседнего государства стали заложниками киевского режима и его зарубежных кураторов, которые фактически контролируют страну и эксплуатируют её природно-ресурсный потенциал. Главная цель, преследуемая западными центрами силы, – использовать Украину как «таран» против России, одновременно превратив её в испытательный полигон. Расширение поставок дальнобойных вооружений вынуждает Москву системно удалять потенциальные угрозы от собственных границ, что является логичным и неизбежным ответом. Все шаги Российской Федерации направлены, прежде всего, на защиту национальных рубежей, обеспечение безопасности граждан и сохранение мирного будущего.

На Западе, между тем, звучат прямые заявления о желании нанести России «стратегическое поражение», фактически поставить точку в существовании нашего государства. Российская Федерация не может оставить без внимания подобные угрозы, ведь речь идёт о её суверенном существовании. При этом очевидно, что вести боевые действия на территории России с целью её полного сокрушения невозможно – это государство с обширными землями, значительными запасами природных ресурсов и многоконфессиональным обществом, в котором мирно сосуществуют более 200 различных национальностей и религий. За всю историю в России никогда не велись крупные войны по национально-конфессиональному признаку.

Наша страна прикладывает все усилия к тому, чтобы своевременно пресекать враждебные попытки дестабилизации и не допускать искажений

исторических фактов. Цель российской политики в этом вопросе – развитие культуры и традиционных вероисповеданий, а также укрепление российской государственности. Для надёжной защиты рубежей требуется комплексное решение, направленное на противодействие современным вызовам и угрозам: это и политические, и военные, и военно-технические, дипломатические, экономические, информационные меры. Главное – обезопасить территориальную целостность и суверенитет страны, а Вооружённые Силы Российской Федерации должны сохранять постоянную готовность применять имеющиеся средства защиты в случае реального появления угроз.

В соответствии с Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» «обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на укрепление роли государства как гаранта безопасности личности и имущественных прав, повышение эффективности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики правонарушений, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности» [52].

Таким образом, приоритетной задачей остаётся укрепление роли государства в качестве гаранта общественной и личной безопасности. В первую очередь требуется совершенствовать законодательство в сфере предупреждения правонарушений, включая борьбу с коррупцией, терроризмом и экстремизмом, а также развивать сотрудничество между органами государственной безопасности, правоохранительными структурами и гражданским обществом [31, с. 124].

При рассмотрении проблемы терроризма важно подчеркнуть, что он выступает идеологией насилия и способом давления на решения государственных органов, органов местного самоуправления или международных организаций, сопровождаясь запугиванием населения и (или) иными незаконными насильственными действиями. Так, российский исследователь В.О. Давыдов указывает, что «экстремизм выражается в нарушении фундаментальных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина по расовым, социальным, политическим или религиозным признакам; а также в деятельности организованных преступных групп и незаконных вооружённых формирований, которые ставят перед собой цели, связанные с насильственным свержением легитимной власти или посягательством на территориальную целостность государства» [12, с. 51].

Другой специалист, Ю.В. Стригуненко, считает экстремизмом «устные, изобразительные, физические или иные действия, связанные с проявлением нетерпимости, в особенности по национальному, расовому или религиозному признаку, а также нарушением демократических принципов государственного устройства, жизни и здоровья, собственности или общественного порядка» [42, с. 73]. Важно отметить, что российская прокуратура всё активнее реагирует на попытки дестабилизации общественно-политической обстановки и противостоит проявлениям экстремизма, учитывая тенденцию к росту подобных преступлений.

Говоря о коррупции, следует упомянуть мнение ряда исследователей, утверждающих, что «пресечение коррупционных преступлений – это деятельность правоохранительных органов, направленная на применение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных мер к правонарушителям, предусмотренных соответствующими кодексами и иными правовыми актами» [6, с. 33]. Когда коррупция выходит за рамки единичных инцидентов и приобретает устойчивую, системную форму, становится очевидным, что стандартные инструменты либеральной

экономической политики оказываются недостаточными. В такой ситуации требуется пересмотр законодательного подхода: необходимо совершенствование правовых механизмов, оптимизация нормативной базы за счёт устранения избыточного регулирования, а также повышение уровня профессиональной подготовки кадров, задействованных в антикоррупционной сфере.

В условиях системной коррупции применяются радикальные, так называемые «шоковые» меры, направленные на разрушение сложившихся коррупционных связей. Однако, несмотря на позитивные подвижки, полностью ликвидировать коррупционные практики пока не удалось. Так, по официальным данным, только в 2017 году было возбуждено порядка тысячи уголовных дел, связанных со взяточничеством среди должностных лиц. В сфере государственных закупок, по экспертным подсчётам, коррупционные обороты достигают 300 миллионов рублей, что составляет примерно 10% от общего объёма взяток.

При этом в действующем российском законодательстве до сих пор отсутствует специализированная статья, посвящённая непосредственно противодействию коррупции, а само понятие коррупции не получило исчерпывающего нормативного закрепления.

Следует подчеркнуть, что абсолютное большинство государств в мире официально осуждают любые проявления коррупции. Однако практические трудности, связанные с её преодолением, зачастую обусловлены недостаточной политической решимостью, нехваткой ресурсов на местах или отсутствием эффективных административных механизмов. Решение этих проблем требует чётко сформулированной государственной политики, институциональной инфраструктуры и создания стимулов, способствующих предотвращению коррупционных практик.

Финансовые ограничения, дефицит квалифицированных специалистов и отсутствие проработанных стратегий – вот лишь часть факторов, которые осложняют антикоррупционную деятельность на национальном уровне.

Важно также осознавать, что коррупция носит глобальный характер – она встречается как в развитых, так и в развивающихся странах, в государственных структурах и частном секторе. Это понимание помогает уйти от упрощённых и стереотипных представлений. В самом широком смысле коррупция определяется как использование публичных полномочий в интересах частного обогащения. При этом ущерб от различных форм коррупции может существенно различаться, и не все они оказывают одинаковое разрушительное воздействие на институты и общественные отношения.

Одним из наиболее сложных аспектов коррупционной проблемы выступает её латентность – скрытый, неочевидный характер. В теоретической и прикладной плоскости данный вопрос подробно исследуется: специалисты подчёркивают, что официальная статистика по коррупционным преступлениям зачастую не отражает реального масштаба явления. Такая скрытность обусловлена рядом причин, включая сложность схем реализации, высокий уровень закрытости и даже участие отдельных представителей органов власти в создании и поддержании коррупционных механизмов. Подобная устойчивая система, скрытая от общественного контроля, существенно осложняет борьбу с ней. Даже наличие хорошо структурированных мер не приведёт к значимым результатам, если в обществе сохраняется готовность к участию в коррупционных сделках ради получения личной выгоды.

Эффективные антикоррупционные стратегии могут существенно различаться в зависимости от контекста конкретной страны, но обычно они включают ряд структурных и институциональных мер, среди которых:

- административные преобразования, предусматривающие назначение ответственных лиц и координацию действий различных органов власти;
- внедрение механизмов подотчётности при активном участии бизнеса и гражданского общества;
- развитие потенциала правоохранительных и судебных органов по выявлению и пресечению коррупционных правонарушений;
- экспериментальные подходы к реформированию системы мотивации в госсекторе, направленные на выявление и предотвращение коррупции;
- законодательные изменения, направленные на устранение нарушений при финансировании избирательных процессов, борьбу с незаконным обогащением и упрощение административных процедур для снижения коррупциогенных факторов.

Подобные меры могли бы быть полезны и в рамках международного сотрудничества. Они послужили бы доказательством серьёзности подхода со стороны международных организаций к проблеме коррупции и открыли бы возможности для интеграции антикоррупционных инициатив с реформами государственной службы и институционального устройства, встраивая их в современную и политически значимую повестку.

Если говорить об информационной безопасности, то в современном мире угроза может проявиться даже через сеть Интернет. Согласно Указу Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «основная цель обеспечения информационной безопасности заключается в укреплении суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве» [52].

На практике сегодня крайне важно выработать общую политику государства в сфере информационной безопасности. Для эффективной защиты правовых основ национальной безопасности необходимо, чтобы все

структуры, отвечающие за эту область, действовали согласованно и под единым руководством. Кроме того, ответственность за решение таких задач должна ложиться на руководителей профильных организаций. Такой подход продиктован тем, что после начала специальной военной операции на территории Украины кибератаки на РФ координируются из нескольких государств и стали более систематическими.

Учитывая возросший масштаб и серьёзность этих угроз, можно говорить о полноценной информационной агрессии в отношении России. Для противодействия подобным вызовам необходимы самые современные алгоритмы киберзащиты, а также комплексные технологические решения. Предполагается, в частности, создание государственной системы защиты информации и минимизация риска утечки конфиденциальных данных. Это подразумевает ужесточение контроля соблюдения правил пользования технологиями и связью, а также постепенный переход на отечественные решения и оборудование в сфере цифровизации экономики. Согласно принятым правительственным постановлениям, к 2025 году планируется полностью отказаться от зарубежных систем информационной защиты в государственных структурах.

Необходимым направлением остаётся поддержка отечественных разработчиков информационно-коммуникационных продуктов. Такой подход не только способствует импортозамещению, но и открывает путь к созданию уникальных решений, способных превосходить зарубежные аналоги.

Важно уделять особое внимание укреплению доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации. Правовая политика в первую очередь ориентирована на защиту прав и свобод человека и гражданина, что подчёркивает исключительную роль судебной ветви власти. Вскоре исполнится сто лет со дня образования Верховного Суда, ставшего первым независимым высшим судебным органом. Сегодня судебная власть в России обладает большим авторитетом и независимостью, а судьям отведена

центральная позиция в правовой системе. Достижение столь высокого уровня справедливости и прозрачности в принимаемых решениях имеет решающее значение для дальнейшего развития страны и доверия общества к суду. Кроме того, необходимо совершенствовать механизмы защиты законных интересов россиян за рубежом.

Согласно Национальной стратегии безопасности, главная проблема в экономической сфере состоит в том, что «глобальная экономика переживает период глубокого спада. Растут волатильность рынков, нестабильность международной финансовой системы, расширяется разрыв между реальной и виртуальной экономикой. При сохраняющейся тесной взаимозависимости стран и регионов мира замедляются процессы формирования новых международных производственных цепочек и цепочек поставок, сокращаются инвестиционные потоки. Усиливается роль национальных государств и региональных соглашений в торгово-экономической сфере» [52]. В данном контексте заслуживает внимания точка зрения Чиркова Д.К., который отмечал, что «в сфере экономического роста необходимо направить основные усилия не только на устранение диспропорций в экономике, развитие территорий, рынков труда, транспортной, информационной, социальной и образовательной инфраструктур, но и на формирование новой географии экономического роста, новых секторов экономики, центров промышленности, науки и образования. Кроме того, важно стимулировать миграцию производств из других государств в Россию. В связи с этим требуется обеспечить стабильность макроэкономической ситуации, повысить темпы экономического роста и усилить поддержку реального сектора экономики» [57, с. 22].

В соответствии с Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «на фоне перехода мировой экономики на новую технологическую базу лидерство в развитии науки и технологий превращается в один из ключевых факторов роста конкурентоспособности и гарантии национальной безопасности. Ускорение

научно-технологического прогресса затрагивает все аспекты жизни общества и отражается на её качестве» [52]. Чтобы противодействовать угрозам в сфере науки, технологий и образования, необходимы комплексные меры. По мнению Бородачёва Т.В., «необходимо развивать систему среднего профессионального образования для подготовки квалифицированных рабочих по лучшим мировым стандартам и передовым технологиям. В научной сфере нужно формировать благоприятные условия для такой деятельности. Также важно повышать качество подготовки учёных, инженеров и технических специалистов, способных решать задачи модернизации российской экономики на базе технологических инноваций, содействовать развитию науки и образования, созданию конкурентоспособных технологий и высокотехнологичной продукции, а также обеспечивать организацию высокотехнологичных производств» [7, с. 124].

В настоящее время одним из ключевых направлений, способствующих укреплению национальной безопасности, выступают развитие сферы здравоохранения и улучшение здоровья граждан Российской Федерации. Вследствие этого органы государственной власти и органы местного самоуправления должны обеспечивать реализацию государственных гарантий на бесплатное медицинское обслуживание, а также поддерживать стабильность системы обязательного медицинского страхования. Важнейшей задачей является создание эффективной службы материнства и детства, постоянное обновление знаний у медицинских работников, внедрение инновационных методов диагностики и оснащение лечебных учреждений передовым оборудованием. В Стратегии национальной безопасности уже отражён комплекс соответствующих мер: «в сфере сохранения народа России и развития человеческого потенциала предусмотрено решение таких задач, как:

- повышение качества социальных услуг и их доступности для всех граждан, создание условий для активного участия в жизни общества людей с ограниченными возможностями здоровья и лиц пожилого возраста; –

стимулирование рождаемости и формирование мотивации к многодетности; – увеличение продолжительности жизни, снижение показателей смертности и инвалидности, предотвращение профессиональных заболеваний; – совершенствование качества и доступности медицинской помощи, включая вакцинацию и лекарственное обеспечение; – укрепление устойчивости системы здравоохранения, её адаптация к новым вызовам и угрозам (в том числе связанным с распространением инфекционных болезней), создание запасов лекарственных средств и медизделий; – повышение мотивации граждан к ведению здорового образа жизни, физической культуре и спорту; – развитие системы мониторинга биологических рисков для предупреждения и оперативного реагирования на биологические угрозы; – обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, развитие системы социально-гигиенического мониторинга» [52].

Первостепенная цель правовой политики, в соответствии с этими установками, заключается в полном обеспечении прав и свобод человека и гражданина, формировании правового государства и повышении уровня правовой культуры общества и отдельной личности. В подтверждение этому можно отметить, что в рамках программ поддержки здравоохранения были закуплены около сорока тысяч единиц медицинского диагностического оборудования и более тринадцати тысяч машин скорой помощи.

В то же время, в сфере культуры сохраняются определённые угрозы для Российской Федерации. Как указывается в Стратегии национальной безопасности, «базовые нравственные и культурные нормы, религиозные основы, институт семьи всё активнее подвергаются деструктивному воздействию. Абсолютизируется свобода личности, ведётся активная пропаганда вседозволенности, развращённости и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и удовольствия, легализуется употребление наркотических средств, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни. Проблематика межнациональных и

межконфессиональных отношений зачастую становится предметом геополитических игр и манипуляций, порождающих вражду и ненависть» [52]. Традиционные ценности оказываются под давлением внешних влияний, пропагандирующих потребительство и идею вседозволенности вместо укрепления семьи, гуманистических принципов и патриотизма. Для противодействия подобным явлениям необходимы более решительные меры, направленные на укрепление норм морали и культуры.

Современные угрозы в сфере экологической безопасности занимают одно из центральных мест на повестке дня. За последние десятилетия активный рост производства и потребления во всём мире повлёк за собой увеличение антропогенного воздействия и ухудшение экологических условий, что существенно влияет на жизненный уклад на планете [52]. В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подчёркивается, что «Российская Федерация рассматривает свою территорию, её ландшафтное и биологическое многообразие, уникальный экологический и ресурсный потенциал как национальное достояние, сохранение и охрана которого необходимы для обеспечения жизни будущих поколений, гармоничного развития человека и реализации права граждан на благоприятную окружающую среду.

Поддержание нормативных показателей чистоты атмосферного воздуха и воды, рекультивация нарушенных земель, экологическая реабилитация территорий и водных объектов, расширение площадей лесовосстановления, а также устранение накопленного вреда окружающей среде являются обязательными условиями улучшения качества жизни в Российской Федерации» [52].

Чтобы противодействовать угрозам экологической безопасности и обеспечить рациональное использование ресурсов, государственные органы в сотрудничестве с институтами гражданского общества создают условия для внедрения экологичных производственных технологий и исследования

перспективных источников энергии [34, с. 25]. Параллельно формируется и реализуется государственная программа по созданию стратегических запасов минерального сырья, достаточных для удовлетворения мобилизационных потребностей РФ и гарантированного обеспечения интересов населения и экономики в части водных и биологических ресурсов.

Следует подчеркнуть, что обозначенные выше меры, направленные на противодействие актуальным угрозам национальной безопасности Российской Федерации, не исчерпывают всего спектра возможных инструментов. Представленные положения отражают лишь часть из них и сопровождаются кратким аналитическим комментарием и правовой характеристикой. В большинстве случаев акцент в правоприменительной практике делается на нейтрализацию последствий уже проявившихся рисков. Между тем, более результативным и рациональным подходом может выступать превентивная модель реагирования, ориентированная на предупреждение возникновения угроз до их реализации.

С учётом развития современных технологий и интеллектуальных систем управления, реализация такой профилактической стратегии приобретает реальные очертания и может стать важным направлением правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности.

3.2 Перспективы развития правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности

Современные подходы к обновлению правовой политики в области обеспечения безопасности представляют собой предмет особого внимания как в научной среде, так и на уровне прикладного правотворчества. Интерес к данной теме обусловлен как мнениями авторитетных юристов-исследователей, так и анализом профильной научной литературы и содержанием ключевых стратегических документов Российской Федерации. Прежде чем перейти к

рассмотрению конкретных инициатив и направлений, следует подчеркнуть, что эволюция правовой политики в сфере национальной безопасности непосредственно зависит от системного обновления и адаптации действующего законодательства к новым вызовам и условиям.

В Российской Федерации все законы и иные правовые акты принимаются в соответствии с принципами, зафиксированными в Конституции РФ, и не могут им противоречить. Именно конституционные нормы обладают первостепенным значением и верховенством над иными источниками внутри государства.

Однако, несмотря на фундаментальность и устойчивость конституционных положений, на практике возникают ситуации, когда регулирование в сфере правовой политики национальной безопасности усложняется несогласованностью и противоречиями в ряде нормативных актов. Такая несистемность иногда порождает неоднозначность при их применении. По мнению В.П. Беляева и С.Ю. Чапчикова, «для формирования качественной правовой базы, исключающей пробелы и противоречия, необходима научная экспертиза как новых, так и уже действующих нормативных актов в области национальной безопасности. Более того, наряду с этим следует внедрить единый понятийный аппарат, что позволит сократить и в перспективе искоренить неоднородность в законодательстве Российской Федерации» [5, с. 31]. С этими доводами трудно не согласиться, и в связи с этим представляется целесообразным изучить актуальные направления правовой политики в сфере национальной безопасности, уделив внимание документам стратегического планирования в России.

На сегодняшний день основные векторы развития правовой политики в данном направлении отражены в разных стратегических документах, свидетельствующих о важном прогрессе в различных областях государственной деятельности. Например, Стратегия национальной

безопасности перечисляет ряд приоритетов правовой политики, среди которых выделяются:

- развитие торгово-экономических отношений на международной арене, привлечение в Россию зарубежных инвестиций, современных технологий и квалифицированных специалистов;
- защита интересов РФ, связанных с исследованиями и освоением космического пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики;
- укрепление влияния России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве, а также усиление позиций русского языка как международного средства коммуникации [52].

Для более детального понимания следует остановиться на каждом из данных направлений. Ключевой задачей остаётся обеспечение экономической безопасности и суверенитета, включая сохранение устойчивого роста, обновление структуры и технологий производства, повышение международной конкурентоспособности. Эти меры особенно актуальны на фоне мировых трансформаций в экономической и политической сферах и в условиях недружественных действий отдельных иностранных государств и их союзов.

В соответствии с «Концепцией внешней политики Российской Федерации», утверждённой Указом Президента РФ от 31 марта 2023 года № 229, запланирован комплекс действенных мер. Среди них:

- «адаптация мировой торговой, валютной и финансовой систем к реалиям многополярного мира и к последствиям кризиса экономической глобализации, прежде всего для снижения возможностей недружественных государств злоупотреблять монопольным или доминирующим положением в отдельных сегментах мировой экономики, а также усиление роли развивающихся стран в международном экономическом управлении» [47];

- «сокращение зависимости российской экономики от деструктивных действий иностранных государств, главным образом за счёт формирования деполитизированной, безопасной и независимой от недружественных стран мировой платёжной инфраструктуры, а также расширения практики расчётов в национальных валютах с партнёрами и союзниками» [47];
- «укрепление позиций России на мировых рынках, стимулирование несырьевого неэнергетического экспорта, диверсификация географии внешнеэкономических связей в пользу государств, демонстрирующих конструктивный или нейтральный настрой в отношении РФ, при сохранении готовности к прагматичному сотрудничеству с бизнес-сообществами недружественных стран» [47];
- «эффективное использование уникального географического положения и транзитного потенциала России для ускорения национального экономического развития и повышения уровня транспортной и инфраструктурной взаимосвязанности в Евразии» [47];
- «улучшение условий для выхода российских товаров, работ и услуг на мировые рынки, защита российских компаний и инвестиций за рубежом от дискриминации и недобросовестной конкуренции, пресечение односторонних попыток иностранных государств регулировать ключевые глобальные рынки, значимые для российского экспорта» [47];
- «защита российской экономики и международных торгово-экономических связей от недружественных мер иностранных государств путём принятия специальных экономических мер в виде ответных действий на подобные шаги» [47].

Таким образом, принимаемые меры охватывают широкий спектр направлений, способствующих совершенствованию правовой политики в

сфере национальной безопасности и укреплению позиций РФ в глобальном контексте.

Согласно Указу Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», определён ряд приоритетных направлений развития, связанных с повышением качества человеческого потенциала, технологическим лидерством, эффективным государственным управлением и переводом экономики на новую технологическую основу. Как отмечается в документе: «Состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности России. Выход на передовые позиции в этих областях обеспечит дальнейшее укрепление обороноспособности страны, достижение национальных целей развития, создаст условия для повышения международного авторитета Российской Федерации и привлекательности сотрудничества с ней для других государств. Сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и её открытости миру» [52].

Для того чтобы повысить устойчивость международной системы к кризисным всплескам и одновременно улучшить социально-экономические и гуманитарные условия в разных уголках планеты, Российская Федерация активно продвигает курс на содействие глобальному развитию. При этом особый приоритет отдан стимулированию экономического роста республик Абхазия и Южная Осетия, государств – участников Единого экономического пространства и Содружества Независимых Государств, что способствует выполнению Повестки-2030 в области устойчивого развития и укрепляет позитивный имидж России в мировой политике.

Северные территории становятся центром растущего научного и геополитического внимания: государства наращивают присутствие, стремясь получить доступ к ресурсам и контроль над международными транспортными маршрутами. Как отмечает С. А. Трофимов, в России понятие «арктическая зона» регулируется государственными актами, и потому в этот перечень могут включаться районы, формально лежащие южнее Полярного круга – например Туруханский район Красноярского края [46, с. 186].

Современные вызовы в Арктике обусловлены противоречием между декларациями о «территории мира» и фактическим наращиванием военного присутствия (достаточно вспомнить крупные учения НАТО 2021 года неподалёку от российских границ). В ответ Россия усиливает собственную арктическую группировку войск, а также внедряет инновационные проекты: от плавучих атомных электростанций до космического спутника, запущенного в 2021 году для координации судоходства по Северному морскому пути. Подобные шаги направлены на снижение техногенных рисков, подобных разливу нефти на Таймыре, и формируют целостную систему экологической и военной защиты северных рубежей [3, с. 178].

На далёком южном полюсе Россия неизменно отстаивает принцип демилитаризации и равноправного сотрудничества, опираясь на Договор об Антарктике 1959 г. [47]. В ближайшие годы планируется строительство нового зимовочного комплекса на станции «Восток», что расширит возможности фундаментальных исследований и укрепит научное присутствие РФ в регионе.

Освоение околоземного и дальнего космоса остаётся ключевым приоритетом государственной политики. В планах – возобновление межпланетных миссий, активизация лунной программы, создание серийных спутников, новых орбитальных обсерваторий и перспективных космических аппаратов. Реализация этих проектов призвана расширить научные горизонты,

стимулировать высокотехнологичную экономику и укрепить оборонный потенциал страны.

В сфере океанской стратегии Россия утвердила новую редакцию Морской доктрины, где среди основных угроз названы доминирование ВМС США, усиление их влияния на глобальные процессы, продвижение НАТО к российским рубежам и проведение иностранными силами масштабных манёвров в прилегающих морях. Эти акценты отражают необходимость дальнейшего укрепления военно-морского и гражданского присутствия России в Мировом океане.

Таким образом, внешнеполитический курс РФ сочетает поддержку международного развития, адресное содействие партнёрам на постсоветском пространстве и проактивное позиционирование в стратегически важных регионах – от Арктики и Антарктиды до космоса и Мирового океана. Такой комплексный подход позволяет одновременно решать задачи глобальной устойчивости и национальной безопасности.

Следующее направление касается усиления роли Российской Федерации в мировом культурном, гуманитарном, научном и образовательном пространстве и укрепления позиций русского языка как средства международного общения. Согласно «Концепции внешней политики Российской Федерации», утверждённой Указом Президента РФ от 31 марта 2023 года № 229, государство будет придавать приоритетное значение «популяризации и защите за рубежом отечественных достижений в науке, культуре, образовании и искусстве, а также формированию позитивного образа России как привлекательного места для проживания, работы, обучения и туризма» [47].

Параллельно планируется «поддержка русского языка, укрепление его статуса как языка международного общения и официального языка ООН, а также развитие практики его изучения и использования в иностранных государствах (в частности в странах – участниках СНГ) и сохранение роли

русского языка в межнациональной и межгосударственной коммуникации» [47]. Отдельный упор делается на «развитие механизмов общественной дипломатии с вовлечением настроенных на конструктивный диалог институтов гражданского общества и представителей научного сообщества, молодежи, волонтерских организаций и других гражданских движений» [47]. Кроме того, государство намерено «поддерживать международные связи традиционных для России религиозных организаций, защищать Русскую православную церковь от дискриминационных проявлений за рубежом, а также укреплять единое гуманитарное пространство РФ и государств – участников СНГ» [47]. В сфере спорта запланировано «гарантировать отечественным спортсменам свободный доступ к участию в международной спортивной жизни, деполитизировать спорт и развивать новые форматы взаимодействия со странами, придерживающимися конструктивного подхода к России» [47].

Также подчёркивается важность «укрепления моральных, правовых и институциональных основ международных отношений, основанных на общепризнанных результатах Второй мировой войны, противодействия историческим фальсификациям, пропаганде ненависти к России и неонацистской идеологии, а также распространения объективных сведений о роли и вкладе СССР в Победу над нацистской Германией и становление ООН» [47]. Предусмотрено «принятие ответных мер против стран и их объединений, должностных лиц и структур, причастных к недружественным актам в отношении историко-мемориальных российских объектов за рубежом» [47].

Согласно Указу Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», предполагается «укреплять культурный суверенитет России и сохранять её единое культурное пространство» [52]. Кроме того, планируется «сохранять материальное и нематериальное культурное наследие российского народа, популяризировать достижения отечественной науки и культуры, в том числе через обновлённые

образовательные программы» [52]. Для этого предусматривается «формирование государственного заказа на исследовательские работы, публикацию научно-популярных материалов и создание произведений искусства, кино-, теле- и интернет-продукции, направленных на сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, защиту исторической правды и культурной памяти», а также систематический контроль качества исполнения данного государственного заказа [52].

Подводя итог, можно заключить, что в рамках рассмотренных направлений правовая политика в сфере обеспечения национальной безопасности развивается поэтапно, но существующие правовые акты в большинстве своём затрагивают лишь отдельные аспекты или конкретные угрозы государству. В связи с этим представляется целесообразным выработать и принять единый закон, который бы объединил все стратегические документы и системно урегулировал вопросы обеспечения национальной безопасности.

Заключение

В завершение данной выпускной квалификационной работы необходимо систематизировать основные результаты, полученные в ходе исследования, и обозначить итоговые выводы.

Изучение теоретико-правовых основ формирования правовой политики в сфере обеспечения безопасности, проведённое в первой главе, позволило выявить её ключевую сущность, определить структуру системы национальной безопасности, а также рассмотреть современную типологию и формы её проявления. Как показал анализ, в российской правовой доктрине понятие «правовая политика» трактуется через множество подходов, что обусловлено её междисциплинарным характером и широтой охвата. На текущем этапе развития государственно-правовой системы Российской Федерации целесообразно выстраивать единую концепцию правовой политики, базирующуюся на национальной правовой традиции, геополитической специфике и приоритете обеспечения конституционных прав и свобод граждан. При этом можно отметить, что государство предпринимает последовательные шаги в направлении укрепления национальной безопасности, в том числе через обновление законодательной базы и разработку дополнительных механизмов регулирования.

Во второй главе были подробно рассмотрены вопросы правового регулирования в сфере обеспечения национальной безопасности. Установлено, что данная сфера регулируется совокупностью норм, направленных на охрану и поддержку устойчивости национальных интересов. Вместе с тем, как свидетельствуют научные оценки, существующая нормативная система далека от совершенства: она страдает от избыточной фрагментарности, нормативных противоречий, декларативности и дублирования. Нехватка комплексных и концептуальных нормативно-правовых актов негативно сказывается на целостности правоприменительной практики.

Третья глава была посвящена выявлению актуальных проблем, рисков и угроз в области национальной безопасности, а также анализу основных направлений эволюции правовой политики России в данной сфере. На основании проведённого исследования можно сделать ряд обобщающих выводов:

Национальная безопасность содержит ключевые элементы: объект безопасности, угрозы, субъект и нормативно-правовую базу.

- субъектом является государство, уполномоченные органы и должностные лица, которые наделены правами и обязанностями по обеспечению безопасности.
- объект может иметь общий (национальные интересы личности, общества и государства в целом) и непосредственный (конкретные интересы в отдельных областях) характер.
- под безопасностью в общем смысле понимают состояние защищённости объекта от рисков и угроз, которые устраняются соответствующими мерами.

Нормативно-правовое регулирование национальной безопасности представляет собой совокупность правовых норм, нацеленных на поддержание нужного уровня защищённости национальных интересов. Первичной конструкцией выступает норма права, задающая модель необходимого поведения. В зависимости от её характера (управомочивающая, запрещающая или обязывающая) устанавливаются обязанности, запреты либо разрешения. Однако практика показывает, что действующая система норм характеризуется непоследовательностью, дублированием и избыточностью. Для повышения эффективности требуется:

- принять единый нормативно-правовой акт, закрепляющий правовую природу, сущность и ключевую терминологию в области национальной безопасности;

- объединить и упорядочить (консолидация и кодификация) нормативно-правовые акты, которые сейчас фрагментарно регулируют различные аспекты;
- целесообразно разработать и принять Федеральный закон «О национальной безопасности Российской Федерации», учитывающий положения существующих концепций и предусматривающий определения базовых категорий и понятий. В таком законе необходимо не только перечислить виды национальной безопасности, но и обозначить национальные интересы, а также формы и способы их правовой реализации.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает актуальность задачи по совершенствованию правовой политики в области национальной безопасности. Создание системного и концептуального законодательного акта способствовало бы устранению правовых пробелов и коллизий, а также укреплению механизмов защиты интересов личности, общества и государства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова. М.: Юристъ, 2004. 282 с.
2. Алешенков М. С. Комплексная безопасность объектов и субъектов сложных систем. М.: Академия, 2011. 248 с.
3. Арктическая продовольственная безопасность: проблемы правового регулирования / А. А. Кондрашев [и др.]; под общ. ред. С. А. Трофимовой; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск: КГАУ, 2018. 178 с.
4. Безуглова Е. И., Лазарева Е. Д. Основные угрозы духовной безопасности России // Символ науки. 2019. № 3. С. 1–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ugrozy-duhovnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 07.04.2025).
5. Беляев В. П., Чапчиков С. Ю. Оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности России: некоторые направления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 31–41.
6. Бикеев И. И., Бикмухаметов А. Э., Газимзянов Р. Р. и др. Коррупция и антикоррупционная политика: терминологический словарь / филиал ВНИИ МВД России по Республике Татарстан. 3-е изд. Казань: Изд-во ВНИИ МВД, 2009. 138 с.
7. Бородачёв Т. В. Европейский союз: вызовы и сценарии развития / Россия и мир. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 96 с.
8. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М.: ИНФРА-М, 2012. 512 с.
9. Вербицкая Т. В. Национальная безопасность как институт конституционного права: монография. М.: Мир науки, 2015. 94 с.
10. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 9645.

11. Удычак Ф. Н. Государственно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности: структурно-функциональный анализ. М.: Юнити-Дана, 2009. 224 с.
12. Давыдов О. В. Транснациональные преступления экстремистского характера как объект криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 1–2. С. 50–56.
13. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).
14. Егоршин В. М. Экономическая преступность и безопасность современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 47 с.
15. Елфимова О. С. Национальная безопасность в теории законодательства России // Lex Russica. 2016. № 10. С. 24–29.
16. Еропкин М. И. О классификации мер административного принуждения: вопросы советского административного права на современном этапе. М.: Юрид. лит., 1973. 88 с.
17. Закон РФ от 05.03.1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (в ред. от 26.06.2008 г.) // Российская газета. 1992. № 103.
18. Зеленков М. Ю. Правовые коллизии категориального аппарата национальной безопасности Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений. 2016. № 4. С. 54–55.
19. Исаков Н. В. Правовая политика России: теоретические аспекты. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 167 с.
20. Кардашова И. Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30–32.

21. Категор А. С. Механизм применения права: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. 140 с.
22. Козулин А. И. Правовое принуждение (правовые начала государственного принуждения в советском обществе): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 2006. 26 с.
23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398
24. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 (не опубликована).
25. Кузнецов А. П. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / отв. ред. Ю. И. Скуратов. М.: Норма, 2005. С. 837–848.
26. Кулапов В. Л. Российская юридическая доктрина и проблемы правопонимания // Российская юридическая доктрина в XXI в.: проблемы и пути решения / под ред. А. И. Демидова. Саратов: СГАП, 2011. С. 8–9.
27. Кутьин Н. Г. Концепция совершенствования государственной системы обеспечения национальной безопасности на 2013–2023 гг. // Studylib.ru. URL: <https://studylib.ru> (дата обращения: 01.04.2025).
28. Мазуренко А. П., Титенко Ю. А. Правовая политика и правовое развитие общества. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 187 с
29. Малько А. В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 1. С. 45–53.
30. Масленникова Д. В. Понятие национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление: сб. ст. магистрантов. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, Ин-т экономики и управления, 2018. С. 197–200.
31. Матвейчев О. А. Гражданское общество и государство. Модели взаимоотношения // Логос. 2005. № 3 (48). С. 124–134

32. Матузов Н. И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 1. С. 28–35.
33. Международное публичное право / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, В. В. Устинов. М.: Велби; Проспект, 2005. 784 с.
34. Месилов М. А. К вопросу о кодификации экологического законодательства города Москвы // Вестник МГУУ. 2016. № 2. С. 25–29.
35. Механизм государства: классическая и постклассическая парадигмы: монография / под ред. С. А. Сидорова, И. Л. Честнова. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 256 с.
36. Морозов И. С. Место и роль льгот в правовой политике государства // Правоведение. 1997. № 4. С. 150–156.
37. Пермяков Ю. Е. Введение в основы уголовной политики. Самара: Самарский юридический институт МВД России, 2006. 56 с.
38. Пучков В. А. Гражданская защита: энциклопедия: в 4 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. Т. 1. 496 с.
39. Рыбаков О. Ю. Понятие и признаки правовой политики // Правовая политика субъектов Российской Федерации: материалы круглого стола (26 сентября 2001 г., Владивосток). Владивосток: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2002. С. 30–33.
40. Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.
41. Социология публичного права: антропологоправовая парадигма: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 312 с.
42. Стригуненко Ю. В. Роль правоохранительных органов в противодействии экстремизму // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2. С. 73–78.
43. Субочев В. В. Правовая политика современной России в сфере лоббизма. Теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 145 с.

44. Ткаченко М. А. Юридическая защита национальных интересов России в новом геэкономическом порядке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 28 с.

45. Толстухин Д. А. Современное международное положение и актуальные проблемы обеспечения безопасности Российской Федерации в пограничной сфере // Вестник границы России. 2017. № 1 (192). С. 49–56.

46. Трофимова С. А., Гоцко Л. Г., Трофимова И. Б. и др. Проблемы развития Арктики в стратегиях Арктических государств // Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 30–31 марта 2017 г. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2017. С. 186–190.

47. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

48. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

49. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

50. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

51. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

52. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

53. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (последняя ред.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

54. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

55. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

56. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

57. Чирков Д. К. К вопросу о стратегических мерах государственной политики по предупреждению наркотизма несовершеннолетних и связанных с ним преступлений // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 22.

58. Шободоева А. В. О соотношении понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность» и «общественная безопасность» // Научные труды Кубанского государственного аграрного университета. 2019. № 7. С. 160–165.

59. Шундииков К. В. Правовые механизмы: постановка проблемы // Проблемы теории государства и права. 2012. № 3. С. 83.

60. Шундигов К. В. Юридические средства реализации правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 149.